

Французская империя

Верещагин В. В. Наполеон I на Бородинских высотах (фрагмент)

Удивительное дело: императоры у французов были, причем один из них – самый настоящий, а вот о французской империи мы слышали нечасто, разве что в связи с именем Наполеона Бонапарта. Хотя и сегодня Франция является крупнейшей европейской страной, к тому же до сих пор обладающей заморскими территориями и другими чертами державности, как то: ядерное оружие, постоянное членство в Совете Безопасности ООН и участие в группе «большой семерки» ведущих стран мира. Кроме того, здесь наблюдаются все основные имперские признаки:

Значительная территория. По итогам Первой мировой войны Французская империя занимала территорию свыше 15 млн кв. км с населением более 100 млн человек, уступая по этим показателям лишь Британии и России.

Многонациональный состав. Об этом позволяет судить даже сборная Франции по футболу, в составе которой большое количество выходцев из ее бывших заморских владений. Империю населяло около 70 млн представителей различных племен и народов Америки, Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Океании. Таким образом, она, действительно, имела планетарный характер и являлась од-

ним из основных игроков за карточным столом истории.

Идеология. Цементирующим началом империи стало, безусловно, христианство в его католическом виде. Одно время даже центр этой ветви христианства располагался на территории Франции (период так называемого Авиньонского пленения пап). Но помимо собственно христианства в основу имперского мировоззрения легла и абсолютная уверенность французов в превосходстве их нации над всеми другими народами мира: Франция – центр мироздания, всей западной цивилизации, а французы – лучшие из лучших. И хотя в последнее время этот тезис из соображений политкорректности не афишируется, поведение французов (особенно у себя дома), их трудно скрываемое высокомерие по отношению к представителям иных этносов – явное тому свидетельство.

Элита. Выросшая и окрепшая за несколько столетий знать, вобравшая в себя великих интеллектуалов и философов, лучших представителей финансового и промышленного капитала, которые обеспечили империи лидерство в области идей и в цивилизационном развитии.

Франция всегда играла главенствующую роль в Европе, активно вмешивалась в меж-

дународную политику, беря на себя роль лидера и арбитра в европейских делах (и не только). Французская дипломатия была столь активна, что в благодарность за это официальным языком дипломатического протокола до сих пор является именно французский. Культурное же влияние этой страны вообще сложно переоценить, поскольку нет ни одной сферы, в которой эта древняя и талантливая нация не была бы представлена. И даже известный в архитектуре термин «готика» есть не что иное, как названный так итальянцами французский стиль зодчества (итальянцы не очень любят своих соседей, считая их варварами, а потому и нарекли рожденное во Франции направление именем этого «дикого» германского племени).

В том, что французы – народ совершенно уникальный, ни на кого не похожий, сомнений нет. Его самобытность выплывала веками из галльского бахвальства, германского упорства и романского стремления к совершенству. Оттон Оттоном, но все-таки первым императором возрожденного Запада за полтора века до амбициозного немца венчался Карл Великий, которого французы считают своим, то есть французом!

Собственный язык, «журчание» которого напоминает быструю горную речку, собственный архитектурный стиль, «по ошибке» названный готикой, галантные короли, с которых брали пример все европейские монархи, извечное стремление к свободе (чисто галльская черта характера), предопределившее Великую Французскую революцию, самый необычный в мире император, чьи притязания на этот титул, несмотря на полное отсутствие у него монарших прав, признал весь цивилизованный мир, изысканная кухня, лучшие вина, самые желанные женщины, самый красивый город на Земле и много чего еще «самого-самого» – все это Французская империя.

Эту страну представляют в истории выдающиеся правители, поэтому мы не можем не упомянуть их в нашей книге. При этом сразу же хочется отметить, что приводимые здесь имена имеют мало общего с их реальным звучанием на французском языке и удивили бы «лягушатников» наличием большого количества Карлов, Генрихов, Людовиков и Францисков.

Так что, если вы в беседе с уроженкой Парижа, желая покорить ее сердце, начнете для демонстрации своей эрудиции сыпать именами именно в таком их произношении, она сочтет вас либо человеком неграмотным, либо ненавидящим все французское. Нетрудно предположить, что в этом

случае ваши шансы на романтическую близость резко снизятся до нулевой отметки. И чтобы вновь обрести уверенность, вам надо будет срочно исправляться и произносить перечисленные имена следующим образом: Шарль вместо Карла, Анри вместо Генриха, Луи вместо Людовика, Франсуа вместо Франциска. Вот тогда у вас все будет хорошо!

Свою историю французы начинают с тех далеких времен, когда Великий Рим рухнул и на смену ему пришла другая, как вы уже, наверное, догадались, более продвинутая, то есть французская цивилизация, которая начинает свой отсчет от франкских королей. Первыми из них стали Меровинги, или, как их еще называли, «длинноволосые короли». Длинные выющиеся волосы были их отличительным признаком, поскольку только они и могли их носить, а все остальные граждане подвластных им территорий обязаны были коротко стричься по «римскому» образцу – так первая французская элита выделяла себя из общей массы.

Когда точно появились первые французы, неизвестно. На этот счет существует множество легенд, и каждая из них, конечно, говорит о глубокой древности, ибо историческая глубина является одним из показателей значимости государства. А эти легенды, создаваемые тогда, когда государство как таковое уже состоялось, служат обоснованием цивилизованности державы.

Так вот, согласно научно не обоснованным преданиям, первоначально французов были то ли троянский царь Приам, то ли троянский герой Эней (разумеется, вместе с потомством того или другого). И это понятно: возникшая на обломках Рима огромная страна не должна была уступать поверженному гиганту ни в чем, в том числе и в «ветхости». На самом же деле франки и их вожди могли появиться как какая-то организованная сила лишь тогда, когда стал потихоньку «загибаться» Древнеримский проект, то есть не раньше второй половины IV века н. э. И эта версия подтверждается фактами: есть сведения о том, что в середине V века в войнах великого римского полководца Аэция против гуннов участвовали франки. Причем многочисленный отряд этого германского племени возглавлял некий Меровеи.

**От германской Западной Франкнии до галльско-романской Франции
Меровинги (447–751)**

Меровей (447–457) – король франков, давший имя первой династии. Он якобы приходился сыном еще более легендарному **Хлодиону**, королю франков, обитавших на землях,

Меровей, король франков

Прибытие к Хильдериху королевы Базины. Большие французские хроники (летописи Сен-Дени). Музей Конде, Шантийи.

находящихся ныне в бельгийско-французском пограничье (территория расселения так называемых салических франков). Правда, есть и другая версия, утверждающая, что Меродей как сын моря (а именно так переводят его имя некоторые исследователи) родился от связи морского чудовища с земной женщиной, безусловно, красавицей и, разумеется, царских кровей. Была она якобы женой того самого Хлодиона, пошла однажды искупаться в море, а тут на тебе! Сам Нептун вышел из глубин, представ в виде кентавра (чего не сделаешь, чтобы понравиться слабому полу!), соблазнил царицу, после чего она и понесла. Но эта версия совсем уж фантастическая, и принимать ее всерьез, полагаю, не стоит.

В общем, Меродей правил 10 лет, за это время проявил себя талантливым военачальником и грамотным администратором, сумевшим сплотить франков для борьбы с многочисленными соперни-

чавшими с ними германскими племенами. После его смерти ему наследовал его сын **Хильдерик I** (457–481), который отличался крайней распушенностью и любвеобильностью. Тем не менее именно он – первый король франков (французов), существование которого подтверждено не только письменными, но и материальными историческими источниками.

27 мая 1653 года. Вот уже пятый год Европа залечивает раны, нанесенные тридцатилетним противостоянием католиков и протестантов. Во Франции режим Ришелье сменился правлением умного и хитрого царедворца, кардинала Мазарини, который пока еще управляет совсем молодым королем Людовиком XIV, превратившим Францию в самое могучее государство Запада. Священная Римская империя германской нации вышла из войны побежденной, однако сумела сохранить обширные территории, включая город Турне, расположенный ныне в бельгийской

* На костяшке пальца скелета был обнаружен перстень с надписью Childerici Regis («Король Хильдерик»).

Франсуа-Луи Арди Дежюинь. Крещение Хлодвига в Реймсе в 496 году

провинции Геннегау, в 85 км к юго-западу от Брюсселя. Именно здесь, вблизи церкви Сен-Брис, занятые на строительстве приюта землекопы наткнулись на гробницу франкского короля Хильдерика*. Кроме останков самого монарха там были найдены около 300 золотых кулонов в виде пчел, которые впоследствии стали символом Наполеона, сменившего на них ненавистные ему лилии Бурбонов.

Следует заметить, что пчела – это знаковый символ катаров и вообще всех сетевых (сотовых) организаций (например, отечественная «Билайн» – это не что иное, как «линия пчел»). И наличие их у Меровингов не опровергает, а лишь подкрепляет легенду о вездесущности представителей этого рода, которому часто приписывают мистические и магические способности.

Но вернемся к Хильдеригу. Из-за беспорядочных связей, в ходе которых страдала репутация девиц из благородных франкских семей, соплеменники лишили его трона, пытались казнить, но не успели, поскольку он бежал в Тюрингию. Шли годы, жизнь франков при новых правителях как-то не складывалась, и они решили призвать беглеца обратно. Тот вернулся, одолел всех врагов, расширил пределы державы и превратил свое богом забытое племя

на севере Европы в реального игрока за карточным столом тогдашней истории.

Окончательно же земли франков в державу преобразил его сын и наследник Хлодвиг I (466–511, король с 481 года). Родившийся в эпоху развала Римской империи, он был свидетелем и участником кровавых войн и дележа огромного наследства, доставшегося полуварварским племенам от грозного «властелина мира», во время которого каждый новоявленный вождишко полагал себя пупом земли и пытался урвать кусок из когда-то жирного тела Рима.

Яркий психотимик по своей психологической конструкции, Хлодвиг был предельно жесток и решителен, предпочитая все проблемы решать на месте, как в случае со своим вассалом, не удовлетворившимся дележом военной добычи: на глазах у всех король раздробил несчастному череп, укрепив тем самым собственный авторитет.

Переход Хлодвига в христианство поддержал его власть признанием духовенства, но единого государства он так и не создал. Однако это не помешало ему занять достойное место в истории, поскольку именно он вывел Францию в первый период «малого процветания», ставший началом отсчета многовекового превращения страны в тот самый монолит, который в итоге привел ее к имперскому величию.

Младший сын Хлодвига Хлотарь I (ок. 500–561, король с 511 года) стал первым королем объединенной Франконии, хотя вначале получил лишь часть отцова наследства – Суассон. Все остальные его приобретения – результат непрерывных войн с соседями, а также подлости и коварства, что в те времена (да, пожалуй, и в нынешние) было нормой. В частности, женившись на вдове своего обезглавленного в бою брата и союзника Хлодомира, он собственноручно убил всех племянников, после чего присвоил их владения. Лишь одному из сыновей Хлодомира, Хлодальду, удалось спастись, спрятавшись в монастыре. Там он принял постриг, впоследствии основал близ Парижа обитель Сен-Клу, а после смерти был канонизирован как святой.

Не удовлетворившись присоединением обширных земель брата, Хлотарь напал на Тюрингию, где

взял в плен 8-летнюю дочь местного короля Бергара, Радегунду. Неизвестно, был ли Хлотарь педофилом, но девочку он оставил при себе и по достижении ею совершеннолетия с ней обвенчался. Теплых чувств она к своему царственному супругу не питала – более того, она его ненавидела. И было за что: наряду с другими преступлениями Хлотарь убил родного брата Радегунды, которого перед этим долгое время держал у себя в качестве заложника. В общем, она решилась на побег. Но куда сбежишь от всемогущего короля франков? И Радегунда постригается в монахини, после чего основывает в Пуатье монастырь. Своим поведением и благочестивым образом жизни она вскоре прославилась в народе.

Хлотарь, судя по всему, был человеком сильной воли. Коварным? Да! Жестоким? Безусловно! И это, видимо, не очень устраивало родных и близких тирана, против которого восстали родной брат Хильдеберт и кровный сын Храмн. В итоге первому повезло: он умер собственной смертью, не оставив наследников. А второго папа не пощадил: запер вместе с женой и двумя дочерьми в хижине, где и спалил заживо.

К своим 60 годам Хлотарь сумел объединить все земли франков, создав сильное королевство, однако после его смерти в 561 году от лихорадки держава была разделена между его сыновьями Харибертом, Хильпериком, Сигибертом и Гунтрамном.

Хариберт I (520–567, король с 561 года) был старшим сыном Хлотаря I. Ему достался Париж, а значит, именно он и был древним французским королем. Кроме того, наследник франкской державы был хорошо образован, владел латынью, разбирался в вопросах веры, что, наверное, давало ему право вмешиваться в церковные дела, назначая и смещая епископов по своему усмотрению. Был он также, как и его предки, охоч до женского пола, часто менял жен и наложниц, что вообще-то всегда было правилом у сильных мира сего (за редким исключением).

Именно чрезмерное женолюбие сыграло с королем и его народом злую шутку. Увлечшись матримониальными делами, он как-то не заметил, что его третья жена была монахиней, да к тому же еще приходилась родной

сестрой предыдущей супруге, а это, по церковным канонам, был просто ужасный грех кровосмесительства! И расплата за содеянное не заставила себя ждать: его обширные владения вокруг Парижа, впрочем, как и сам Париж, накрыла эпидемия, которая стала косить франков десятками и сотнями.

Но любовь – сильная штука! Несмотря на страшную болезнь, поразившую его народ, и угрозу отлучения от церкви, Хариберт отказался расстаться с Марковойфой. В общем, короля предали анафеме, его возлюбленная после этого скончалась, а вскоре за ней ушел и ее царственный супруг. Детей у почившего в бозе правителя не было. И его государство поделили между собой его братья: Гунтрамн, Сигиберт I и Хильперик I, при этом Париж, дабы никого из них не обидеть, остался общим владением.

Войны Фредегонды и Брунгильды

Хильперик I (537–584, король с 561 года) оказался проворнее всех братьев: после смерти отца, Хлотаря I, он первым добрался до сундуков с королевской казной, подкупил солдат, захватил Париж. Но его родственнички не остались в долгу: объединились, собрали немалую силу, двинулись на столицу и заставили Хильперика поделить. В результате раздела королевства по жребию незадачливому узурпатору достался Суассон.

Хильперик, как и все мужчины в его роду, страдал от чрезмерного мужского либидо: первую жену Аудоверу сменил на ее фрейлину Фредегонду, пресытившись которой добился руки дочери вестготского короля – Галесвинты, которую, однако, вскоре снова поменял (путем убийства) на Фредегонду. При этом любвеобильный монарх не учел того, что у загубленной им Галесвинты была любящая сестра Брунгильда, женщина отчаянная и воинственная. Решив отомстить убийце, она уговорила своего мужа Сигиберта I, брата Хильперика, пойти на обидчика войной. И тот пошел! Так во франкских землях началось длительное противостояние, получившее название «войн Фредегонды и Брунгильды». Мы не будем утомлять читателя описанием походов и военных кампаний, осад замков и взятия городов.

Сцены из жизни Радегунды, XI век

Хариберт I, король Франции

Эварист Виталь Люмине.
"Смерть Хильперика"

Скажем лишь, что Хильперик с Фредегондой проявили себя в этих войнах полными «беспредельщиками», не брезговавшими самыми изощренными методами для устранения политических оппонентов. В частности, одолевшего их в открытом противостоянии Сигиберта закололи отравленными кинжалами нанятые Фредегондой киллеры, после чего Хильперик отобрал у Брунгильды все ее сокровища и сослал в Руан.

Что было делать бедной вдове? Она соблазняет сына Хильперика, **Меровея**, который в нарушение закона о кровосмешении вступает в брак с бывшей женой своего родного дяди и выступает против собственного отца. Но ни славы, ни успеха эта авантюра ему не принесла, и он в конечном итоге погиб. Причем, возможно, не без помощи все той же Фредегонды, которая была помешана на власти и пыталась всеми способами добиться того, чтобы трон достался ее детям в обход сыновей мужа от предыдущих браков. После гибели Меровея она сжила со света всех

своих пасынков, после чего уже сам Хильперик пал от руки убийцы.

Согласно преданию, события здесь развивались так: отправившийся было на охоту король вдруг почувствовал острый приступ сексуального желания к оставленной в замке супруге, развернул коня и помчался обратно. Взлетев по крутой каменной лестнице в комнату своей суженой, обуреваемый нежными чувствами муж тихо подкрался к обнаженной прелестнице, которая в этот момент стояла, склонившись над тазом для умывания. Хильперик ласково притронулся к жене, и каково же было его удивление, когда та, не подняв головы, кокетливоотреагировала словами: «Ты что, Ландерик! Хильперик увидит!». Немая сцена, замешательство, резкий разворот на 180 градусов, стремительный спуск по той же лестнице, спасительное седло! Пришпорив коня, Хильперик скрылся в близлежащей роще, стремясь заглушить сердечную боль опасностями охоты.

Фредегонда поняла, что дала маху: король в погоне за лесным зверем придет в себя, вернется, прикажет ее, бедную, схватить, пытать, после чего казнить. Но женщина сильная, способная преодолевать стрессовые ситуации, она вызвала своего любовника Ландерика, рас-

сказала ему о случившемся и объяснила, что нужно делать. Тот подкараулил возвращавшегося в печали Хильперика и убил его.

Вот так вот просто франки лишились вождя, которого современники часто сравнивали с Нероном и Иродом. Его неверная супруга вполне благополучно царствовала еще долгое время в качестве регентши при своем сыне Хлотаре II, рожденном незадолго до убийства Хильперика, после чего мирно упокоилась в собственной постели.

Ее сопернице Брунгильде повезло меньше: объединивший франков Хлотарь захватил королеву в плен и, обвинив ее в целом ряде преступлений, предал жуткой казни: бедную старушку долго мучили и пытали, затем обнаженной посадили на верблюда и провели сквозь воинский строй, потом привязали к необузданному коню за волосы, одну ногу и руку, после чего пустили того вскачь – бургундская королева была буквально размазана по земле! Но и на

этом Хлотарь не остановился. Чтобы избежать в последующем мести со стороны родственников убитой, он приказал умертвить всех ее внуков и правнуков (детей она потеряла раньше, в ходе длительных войн все с тем же Хлотарем).

Пик могущества страны Меровингов

Хлотарь II (584–629, король всех франков с 613 года) получил с годами прозвище «**Великий**». С одним из его «великих» деяний мы уже познакомились в предыдущем абзаце. Посмотрим теперь, что еще такого сверхординарного он совершил, дабы удостоиться столь лестной приставки к своему имени. Ну да, храбро сражался с противниками своей власти. Ну да, лично участвовал в битвах и рукопашных схватках. Ну да, одержал немыслимое количество побед над врагами. Но величие предполагает и благородство в какой-то степени. А вот этого наш король был напрочь лишен, в чем история уничтожения Брунгильды и ее потомства полностью убеждает.

В оправдание жестокости франкского короля можно сказать лишь следующее: его участь и судьба его близких вряд ли были бы иными, проиграй войну он сам. Таковы были в те времена законы жанра: жестокость считалась проявлением здравого смысла и силы, тогда как доброту часто принимали за слабость. В общем, несмотря на победное шествие христианства, люди в основе своей все-таки опирались на языческие представления о том, что такое хорошо и что такое плохо.

К концу жизни Хлотарь стал явно мудрее: уже не так спешил расправляться со своими противниками и мог даже сесть с ними за стол переговоров. Он обеспечил вхождение проекта в период «великого единения», после чего умер на 46-м году жизни.

Королевская корона перешла к его 20-летнему сыну **Дагоберту I** (608–639, король франков с 629 года), который опередил всех соперников в борьбе за троны Франконии (а их всегда было несколько: Нейстрия, Суассон, Аквитания, Австразия и др.). Кроме того, опираясь на авторитет двух самых сильных представителей франкской знати, **Арнульфа Мецского** и **Пипина Ланденского**, он привлек на свою сторону Бургундию. В итоге Дагоберт I сумел объединить все земли франков и добиться признания от владык соседних королевств и царств. В частности, он заключил «вечный мир» с императором Византии Ираклием, что по тем временам было одним из самых значимых международных актов признания самостоятельности того или иного государства. В целом, исследователи полагают, что правление Дагоберта – это пик могущества династии Меровингов, после чего начинается ее стремительный закат, предопределивший преждевременное падение проекта «Французская империя» в пучину очередного

«хаоса». Вот что написано об этом правителе в «Книге истории франков»: «Король Дагоберт отличался смелостью, был отцом франкам, строг в вынесении приговоров и благодетелем церквям. Он первым начал раздавать церквям святых милостыню из королевской казны. Во всем государстве он установил мир. Слава его дошла до многих народов. На все окрестные королевства нагонял он страх и ужас. Сам же он осуществлял правление франками мирно и в совершенном спокойствии».

Именно при Дагоберте в районе Монмартра были найдены останки Святого Дионисия, после чего здесь было возведено аббатство Сен-Дени, ставшее официальной усыпальницей французских королей.

Сигиберт III* (630–656, король франков с 639 года) – дитя внезапного чувства, возникшего у его отца, короля Дагоберта I, к девушке по имени Рагнетруда во время поездки в Аквитанию. На момент смерти родителя Сигиберту исполнилось лишь 9 лет, но майордом его отца Пипин Ланденский и представители высшей знати сразу же признали мальчика своим королем. Он пытался править самостоятельно и даже в 11 лет возглавил военный поход в Тюрингию. Но, увы, эта военная кампания оказалась проигранной, после чего авторитет короны пошатнулся.

Именно в царствование Сигиберта III произошла метаморфоза с королевской властью: ее значение с каждым годом становилось все ущербнее на фоне растущего влияния майордомов на внутреннюю и внешнюю политику. Нельзя сказать, что государство франков в этом плане было первооткрывателем: еще в Древнеегипетском царстве, после X века до н. э., всем распоряжались жрецы, тогда как фараоны выступали лишь в роли марионеток, а на закате Западной Римской империи императоры стали послушным орудием в руках военных вождей германских племен. Подобные процессы не сразу, но постепенно стали происходить и в державе Меровингов.

Закат и гибель Меровингов

У Сигиберта III долгое время не было детей, и тогда майордом **Гримоальд Пипинид** убедил короля усыновить его ребенка. Мальчика нарекли королевским именем Хильдеберт, а чтобы его ни с кем не спутали, добавили прозвище «Приемный». И все бы ничего, но вскоре жена Сигиберта, королева Химнехильда, сама родила сына, а некоторое время спустя в результате заговора был убит 26-летний Сигиберт-король. Возник конфуз: кто будет преемником? В любом устойчивом государстве вопрос решился бы в пользу законного наследника. Но могущественный Гримоальд, несмотря на всю сомнительность прав своего сына на престол, все-таки добивается его венчания на царство, а малолетнего принца Дагоберта ссылает в один из монастырей далекой Ирландии.

* Сигиберт, основавший множество монастырей, церквей и лечебниц, канонизирован католической церковью. Но в целом, считается первым в династии Меровингов монархом из числа так называемых ленивых королей, которые правили лишь номинально, поскольку реальная власть находилась в руках майордомов (управляющих/канцлеров/премьеров).

Смерть Дагоберта, изображение со стены его склепа

Хильдеберт Приемный (650–662, король франков с 656 года), по происхождению Пипинид, был объявлен королем по настоянию своего отца, майордома Гримоальда. Но добром эта афера не закончилась ни для сомнительного короля, ни для его отца-майордома: оба были казнены в результате реставрации на троне Меровингов. Произошел фальстарт – время Пипинидов еще не пришло.

Престол же перешел к **Хильдериху II** (655–675, король франков с 662 года), племяннику Сигиберта III и внуку Дагоберта I. На момент своего воцарения он был слишком мал, чтобы понимать, что происходит вокруг. А происходило то, что называют борьбой за власть правящих кланов. Франкская знать, почувяв, что Меровинги уже не столь сильны, как прежде, пыталась разыграть сложившуюся ситуацию в свою пользу. Да, Пипиниды были влиятельны. Но и другое крыло австразийской элиты во главе с герцогом Вульфальдом обладало определенным ресурсом, поэтому подняло восстание против короля-самозванца, которое завершилось его низложением и казнью, после чего на трон был возведен законный отпрыск правящей династии. Таким образом, партия Вульфальда победила, что позволило ей в последующие годы объединить все части франкского королевства.

Но от этих успехов сначала у самого царедворца, а затем и у достигшего совершеннолетия короля поехала крыша. «Сладкая парочка» откровенно издевалась над заслуженными людьми, попирала законы вассалитета, унижала собственных подданных, слуг и граждан. Закончилось это весьма прискорбно: один из таких обиженных убил во время охоты 20-летнего помазанника, а заодно там же было покончено и с его беременной супругой, и их сыном Дагобертом.

Трон Меровингов пустовал недолго, и следующим ребенком на нем оказался **Хлодвиг III** (670–676, король франков с 675 года), приходившийся правнуком Дагоберту I. Но он рано умер, так и не успев понять, кем был на самом деле.

Пока франкская знать боролась за власть, привилегии и земли на материке, в Ирландии подрос родной сын Сигиберта III и королевы Химнехильды **Дагоберт II** (652–679, король франков с 676 года), который провел детство вдали от родины, в одном из монастырей близ Дублина, где получил прекрасное образование. В 14 лет он переехал в Англию, в Нортумбрию, где сошелся с епископом Йоркским, который подыскал ему хорошую пару – внучку вестготского короля. В 671 году юноша вернулся на континент, где и женился на своей избраннице. А после убийства его двоюродного брата Хильдериха II он с помощью герцога Вульфальда стал королем.

Дагоберт II оказался жестким, умным и целеустремленным правителем. Ему быстро удалось навести порядок, приструнить знать, добиться восстановления справедливости. Несмотря на детство и юность, проведенные в монастырских стенах, собственно церковников он не жаловал и поднял налоги на служителей культа, чем вызвал глухое недовольство Рима. Светские владыки и князья церкви не ожидали такой прыти от представителя загибающейся династии Меровингов. Против молодого короля был организован заговор: во время привала на охоте спящего монарха поразили копьем в глаз. Меровинговское возрождение не состоялось.

Теодорих III (657–690/691, король франков в 673 и 675–690/691 годах), двоюродный брат убитого короля, внук Дагоберта I, в 673 году уже был королем в Нейстрии. Но тогда его свергли и заключили в монастырь Сен-Дени. И в 675 году у него появился второй шанс. Правда, аристократические группировки сразу же активизировали свою деятельность. Вспыхнула молниеносная война. Попытавшегося бежать незадачливого короля поймали, отняли у него казну и заставили плясать под дудку временщика, майордома Эброина, которому удалось одолеть всех противников. Но регент не успел насладиться результатами своих побед: в 680 году он был убит собственным министром финансов, который, не сумев отчитаться перед патроном, предпочел от него избавиться и бежал в Австразию к **Пипину Геристальскому**, чьи влияние и вес все более росли во всех частях франкской державы. В 687 году Пипин одержал победу над оппозиционной партией в Нейстрии, договорился там со знатью и провозгласил Теодориха королем всей

Франконии, закрепив за собой должность единого майордома Франкского государства. Так произошла фактическая смена династии и преждевременное обрушение проекта «Французская империя» в очередной период «хаоса воюющих царств».

Через три года после этих событий Теодорих умер, и Пипин возвел на трон сначала его старшего сына, 13-летнего **Хлодвига IV** (678–695, король франков с 691 года), который все четыре года своего «царствования» так ничем и не управлял, а затем младшего – **Хильдеберта III** (679–711, король франков с 695 года). Второму повезло больше. Он дольше прожил (до 32 лет) и дольше «правил» (16 лет), коротая досуг с супругой Эдонной во дворце в Уазе, хорошо питаясь и веселясь под неусыпным оком всемогущего Пипина вплоть до своей смерти в 711 году, после чего на трон посадили его 12-летнего сына **Дагоберта III** (699–715, король франков с 711 года).

Сколь долго могла бы продолжаться эта игра с королями-куклами, неизвестно. Но в 714 году умер главный «кукловод», Пипин Геристальский, а за полгода до этого от руки наемного убийцы пал его старший сын и наследник Гримоальд. Власть в стране оказалась в руках деятельной вдовы покойного майордома, Плектруды, которая, устранив побочного сына Пипина, Карла (будущего великого полководца Карла Мартелла), начала править от имени несовершеннолетнего короля Дагоберта III и еще более несовершеннолетнего собственного внука Теодоальда, сына Гримоальда. Это вызвало раскол в стране и в элите, часть земель была утрачена. Через какое-то время юный король умер, и корону Меровингов передали правнуку Дагоберта I, сыну Хильдериха II **Хильпериху II** (670–721, король франков с 715 года).

Это был уже зрелый человек, готовый как-то побороться за себя и свое достоинство. Объединившись с недовольной частью знати, он выступил против заседавшей в Австразии Плектруды и вынудил ее признать его королем франков. Но радость его была недолгой. В это же время из заточения бежал побочный сын Пипина Геристальского Карл, которого Плектруда в заботе о своих детях пыталась изолировать от участия в политическом процессе. Карл собрал сильное войско, разбил в 717 году армию Хильпериха и посадил на трон **Хлотаря IV** (685–719), но после его скоростной смерти все же согласился утвердить королем Хильпериха в обмен на признание за собой должности майордома всего государства. Сделка состоялась, правда, сам Хильперих после этого долго не прожил, уступив в 721 году свою бугафорскую власть очередному представителю Меровингов, 9-летнему **Теодориху IV** (712–737, король франков с 721 года), которого по такому случаю извлекли из замка, где он томился после смерти своего отца Дагоберта III.

Трон, хоть и не совсем настоящий, в любом случае лучше заточения, даже самого почетного. Поэтому, можно полагать, этот марионеточный король очень-то сетовал на свою судьбу, в которой не было места воинским подвигам, великим свершениям и упоению властью. Он прожил 25 лет, после чего ушел из этой жизни, дабы воплотить свои неосуществленные мечты в жизни иной.

Майордомы долго не могли найти ему замену. И около 6 лет трон официально оставался вакантным, пока на него не посадили **Хильдериха III** (714–755, король франков в 743–751 годах), ставшего последним представителем легендарной династии «длинноволосых королей», Меровингов, которому их остригли, лишив тем самым всех королевских привилегий. Престол же по согласованию с Папой Римским перешел к реальным франкским вождям из рода Пипинидов, чья династия и так фактически правила франками в течение предыдущих 70 лет.

Восхождение Пипинидов к власти

В начале VII века на авансцену политической жизни Западной Франконии вышли два незаурядных человека, союз которых предопределил превращение Франции в империю в последующие столетия. Пипин Ланденский, майордом Австразии, и Арнульф Мецский, достигший со временем епископской кафедры, принадлежали к ближайшему кругу королевы Брунгильды, которая так неудачно соперничала с правящей ветвью Меровингов. Оба эти персонажа были людьми здравомыслящими, талантливыми и прозорливыми. Они хорошо понимали, что стремление Хлотаря II объединить под своим скипетром все земли франков – дело чрезвычайно важное и полезное для самих же франков. Тем более что у его соперников в этом плане не было никаких перспектив. А кроме того, сильно постаревшая королева Брунгильда, которая по сути не выходила из маразматического состояния, серьезно напрягала собственно бургундскую элиту.

Все эти факторы вынудили Пипина и Арнульфа перейти на сторону Хлотаря, что и предредило трагическую участь Брунгильды. В оправдание «ребят» можно лишь заметить, что их поступок – не столько акт предательства, сколько правильное политическое решение. К тому же с ними или без них, Хлотарь II все равно бы уничтожил Брунгильду и присоединил к себе ее владения. И здесь, возможно, вообще бы не имело смысла говорить об этих двух нобиях, если бы не одно но: именно они стояли у истоков процессов, которые через сотню лет приведут к отстранению Меровингов от власти, а затем и к их физическому уничтожению.

Дело в том, что у Пипина Ланденского была замечательная дочь, красавица Бегга, ныне святая

Римско-католической церкви. А у Арнульфа Мецского был не менее замечательный сын – Анзегизель. Молодые люди полюбили друг друга, поженились, и у них родился сын, который стал основателем династии майордомов франков, достигших со временем императорской короны!

Пипин II Геристальский/Молодой, Средний, Толстый (635–714, майордом с 680 года), внук Пипина Ланденского и Арнульфа Мецского, двоюродный брат короля Хильдеберта Приемного, казненного за узурпацию власти, когда самому Пипину было около 27 лет. Но ему было уже за пятьдесят, когда он вышел победителем из длительной войны различных аристократических партий за контроль над престолом. При этом из уважения к закону и правящей династии не стал надевать на себя корону, удовлетворившись титулом *dux et princeps Francorum* (герцог и принцепс Франконии). Но именно при нем роль короля в управлении государством сделалась абсолютно ничтожной, привилегии его рода стали наследственными, а власть – неограниченной.

Майордом Пипин II был трезвым политиком, талантливым военачальником, блестящим администратором. Глубоко верующий человек, он стремился править по законам Всевышнего и жить по его заповедям. Ему удалось восстановить порядок и справедливость в государстве, мораль и нравственность – в обществе, честность и порядочность – в церкви.

«Делатель королей», Пипин самолично утверждал на троне Меровингов. При этом о короне если и помышлял, то наедине с собой, понимая, что любое беззаконие может нарушить шаткий мир, установленный им в его землях. Однако, несмотря на все эти предосторожности, именно психотимик Пипин Геристальский своими действиями способствовал обрушению Французского проекта в период «хаоса воюющих царств», что, с одной стороны, закрывало страницу исторического перехода Франции от германской государственности к национальному государству, а с другой – открывало следующую страницу ее истории, связанную непосредственно с зарождением имперских амбиций французов.

Он прожил большую, интересную и трудную жизнь, покинув этот бранный мир в 80-летнем возрасте. Ему мог бы наследовать сын от второй (незаконной) жены – Карл. Но обстоятельства сложились так, что бразды правления получил 6-летний внук, сын его первенца Гримоальда, Теодоальд, поскольку

того поддерживала его родная бабка, вдова умершего майордома – Плектруда. Этот факт вызвал смуту в королевстве франков, которой пытался воспользоваться представитель Меровингов Хильперик II. Но как мы уже говорили выше, он проиграл Карлу Мартеллу, после чего удовлетворился номинальным тронном, утвердив в качестве единственного законного майордома франков самого Карла.

Карл Мартелл (686–741, майордом франков с 717 года) – величайший полководец раннего Средневековья, прославившийся тем, что остановил продвижение арабов вглубь Европы.

Движение арабов зародилось в Азии задолго до его рождения. Его прадеды, Пипин Ланденский и Арнульф Мецский, были фактически ровесниками Мухаммеда – Пророка и основоположника ислама. Когда тот начинал свою проповедническую деятельность, им исполнилось по 30. Тогда они и предположить не могли, что через век с небольшим их потомку придется столкнуться с последователями этого нового учения в самом центре Франции.

В 711 году, в период правления отца Карла Мартелла, Пипина Геристальского, армия Халифата высадилась на Пиренеях и разгромила королевство вестготов. Вскоре весь полуостров был захвачен воинами ислама, которые не желали останавливаться на достигнутом, мечтая о покорении всей Европы. И если бы не подвиг Карла Мартелла, то им, возможно, это бы удалось. Но обо всем по порядку.

На момент смерти отца Карлу было 28 лет. Его старший брат Дрого Шампанский, сын его мачехи Плектруды, умер в 708 году. Средний брат Гримоальд, второй сын мачехи, был коварно убит в 714 году, когда ездил навещать больного отца. Но у Гримоальда остался малолетний пацан, который и был провозглашен майордомом после смерти Пипина.

Маленький ребенок, понятное дело, ничем управлять не мог, а потому главной «на хозяйстве» осталась его бабка Плектруда, вдова Пипина Геристальского, которая поспешила изолировать претендента на престол в тюрьме. Однако уставшая от длительного правления Пипина франкская знать не захотела признавать власть пожилой женщины, прикрывавшей свой статус несовершеннолетним отроком. Она взбунтовалась, выбрала нового майордома, нашла нормального короля из рода Меровингов, чтобы придать своему выступлению легитимность, и разгромила сторонников Плектруды.

Статуя Карла Мартелла

Именно в это время в качестве ведущей политической силы проявляет себя Карл. Он бежит из заточения, собирает армию добровольцев, одерживает верх над смутьянами, окончательно добывает Плектруду и провозглашает себя, с помощью самим же поставленного короля Меровингов, новым единым майордомом франков.

И, скажем так, на радость всем европейцам, ибо неизвестно, что было бы, если бы Карл оказался в проигрыше, и как бы тогда сложилось противостояние с арабами. А так в 732 году он остановил их продвижение, разгромив исламский экспедиционный корпус под Пуатье. За свои выдающиеся победы Карл был признан великим полководцем и получил от современников прозвище Мартелл, что значит «молот». Но королем себя он так и не провозгласил, правда, и новых королей из числа Меровингов не назначал, в результате чего франкский трон был вакантным в течение шести лет. Он, так и хочется сказать, царствовал четверть века, оставив державу франков мощной и единой своим сыновьям **Карломану** и **Пипину Короткому**.

Братья между собой были дружны, и это помогло им справиться с целым рядом восстаний, вспыхнувших в стране сразу после смерти их героического отца. Дабы выбить козыри из рук оппозиции, они разыскали в одном из монастырей отпрыска династии Меровингов и короновали его под именем Хильдерика III. Затем принялись объединять вновь расплывшуюся империю, причем делали это вполне успешно. Неизвестно, что стало тому причиной, но Карломан, храбрый воин и талантливый полководец, вскоре снял с себя все светские обязанности, отказался от титула майордома и удалился в монастырь*. Его брат, Пипин Короткий, продолжал править единолично: сначала в качестве майордома, а затем и первого короля новой династии Пипинидов.

От ключей майордома до императорского венца

Пипин III Короткий (714–768, майордом франков в 741–751 годах, король франков с 751 года) был удачлив на поле боя и в политических играх. Когда умер отец, ему было 27 лет – вполне зрелый возраст для того времени. Он сразу же объединяется со

Франсуа Дюбуа. Помазание на царство Пипина Короткого в аббатстве Сен-Дени

старшим братом Карломаном и начинает громить непокорных герцогов, графов и баронов. Победы над баварцами, аквитанцами, саксами, алеманнами и прочими народами, населявшими земли франков, укрепили его власть и создали предпосылки для самого главного дела его жизни – создания новой династии.

В 750 году Пипин, уже не раз оказывавший услуги папскому престолу в Риме, направил к понтифику Захарию депутацию, которая по прибытии в Вечный город задала наместнику св. Петра на земле лишь один вопрос: «Справедлива ли система управления, при которой королем называется тот, кто не пользуется королевской властью?». Папа дал вполне ожидаемый ответ, и по возвращении посольства, в 751 году, Пипин созвал в Суассоне съезд франкской знати и представителей церкви, который избрал его королем. Последний Меровинг был низложен, пострижен в монахи и отправлен в монастырь Сен-Бертен. А новый король в мае 752 года был торжественно венчан на царство архиепископом Бонифацием, причисленным после смерти к лику святых.

Этот обряд был закреплен папой **Стефаном II** (752–757), который прибыл в Париж в 754 году. В базилике Сен-Дени он помазал на царство Пипина и его сыновей и объявил короля франков патрицием и защитником Католической церкви. В благодарность за это Пипин Короткий совершил два победоносных похода против лангобардов, захватил Равенну и другие

* Не исключено, что в основе этого поступка лежали злодеяния Карломана во время его похода против алеманнов, когда были уничтожены десятки тысяч человек, и желание замолить свой страшный грех подвигом майордома на пострижение.

города Италии, после чего передал церкви в вечную собственность завоеванные земли, которые и стали основой Папской области, где римскому епископу принадлежала уже не только церковная, но и светская власть. Таким образом, именно этот король помог заложить основы будущей Папской империи Рима.

17 лет находился Пипин Короткий у власти. За это время он реформировал армию, монополизировал чеканку монет, добился международного признания своего государства супердержавами того времени, Халифатом и Византией. Казалось, достичь и желать большего уже невозможно. Но его старший сын Карл опроверг это, превзойдя своего суперуспешного отца и став первым реальным повелителем и императором Запада после падения Рима.

Карл I Великий (742–814, король франков с 768 года, император Запада с 800 года) получил в наследство лишь часть того, что принадлежало его отцу. Вторая часть в соответствии с законами того времени была отдана его младшему брату Карломану, с которым будущий гений войны не ладил с самого детства. Перед королевством вновь замаячили печальные перспективы очередной гражданской войны, но в декабре 771 года Карломан умер, после чего Карл беспрепятственно прибрал к рукам все отцовское наследие.

Затем были победоносные походы в Саксонию, уничтожение королевства лангобардов («длиннобородых») на севере Апеннинского полуострова, торжественный въезд в Рим, объединение Галлии и Италии в одно государство, покорение Бретани. Он создавал королевства и герцогства, везде расставляя преданных себе людей, безжалостно уничтожал врагов и возносил друзей, объединял земли не только силой оружия, но также установлением закона и справедливости. Не сребролюбивый, сдержанный, скромный в быту, предпочитавший героике военных походов праздной роскоши дворцов, Карл быстро завоевал популярность среди германских народов. А его искренняя вера и желание служить христианской церкви обеспечили ему мощнейшую идеологическую поддержку Святого престола.

Он одержал немислимое количество побед, одолев славян и аваров, византийцев и арабов, не говоря уже о бесчисленных племенах, населявших центральную, западную и южную Европу. Ему не было равных ни в бою, ни в мирной жизни. Именно поэтому его, как правило, изображают эдаким седобородым мудрецом, воинственным жрецом, постигшим тайны

мира этого и мира иного. Возможно, так оно и было, поскольку трудно объяснить иначе по-настоящему великие достижения этого человека в эпоху варварства, тотального бесправия и жестокости, когда только сила являлась веским аргументом в спорах.

В общем, Запад получил долгожданного императора, хотя, говорят, сам Карл к обладанию этим пышным титулом не стремился, предпочитая оставаться рексом франков (Fränkischen Reiches). Но лучше кандидатуры было не найти, к тому же династический кризис в Восточной Римской империи* давал легитимные основы для совершения акта венчания императора. Поэтому, когда 25 декабря 800 года Карл присутствовал на рождественском богослужении в соборе Святого Петра в Риме, папа Лев III неожиданно подошел к нему и водрузил на его голову императорскую корону. Это событие сразу же было поддержано всеми присутствующими, а затем элитой в целом и подвластными Карлу народами. В 812 году имперский статус Запада признал базилиев Восточной Римской империи Михаил I, получивший за это в благодарность от Карла Венецию и Далмацию. Отныне полный титул Карла звучал на латыни так: Karolus serenissimus augustus a Deo coronatus magnus pacificus imperator Romanum imperium gubernans qui et per misericordiam dei rex Francorum atque Langobardorum («Карл, светлейший август, милостью Божьей император Римский, король Франкский и Лангобардский»).

Однако вряд ли новоявленный повелитель Запада получил бы к своему имени почетное прозвище «Великий», если бы его роль в истории ограничивалась только военными победами и завоеваниями. И действительно, к этим его бесспорным достижениям следует добавить коренную реформу административного управления, ликвидацию хаотично возникавших герцогств, создание в приграничных зонах маркизатов, выполнявших роль надежного щита пределов государства, четкое деление всех подвластных ему земель на графства, подчиненные короне. Он же утвердил новый консультативно-законодательный орган, созывавшийся дважды в год (прообраз будущих европейских парламентов), который в отечественной историографии получил название сейма. Причем в работе весеннего сейма принимали участие депутаты от всех свободных сословий империи, что придавало правлению Карла определенный флер демократичности.

Значительным преобразованием подверглось сельское хозяйство – основа экономической стабиль-

* Статус императрицы Ирины как представительницы женского пола государствами Западной Европы признан не был, то есть, с точки зрения казуистики, императорский престол оказался вакантным. Этим и воспользовались папы в качестве предлога для коронации Карла.

ности и процветания, высокими темпами развивались торговля и ремесла, строились новые города, воздвигались монументальные дворцы, соборы и церкви. Особое внимание было уделено науке и просвещению, при духовных учреждениях открывались школы, для которых были сформированы программы. В частности, в это время была написана грамматика франкского языка, составлен первый сборник народных песен и преданий. С 807 года столицей государства становится город Ахен.

Карл Великий прожил долгую, насыщенную героическими деяниями жизнь. Психотимик по натуре, он обеспечил переход государства франков в очередной период «малого процветания», первые годы которого были связаны с правлением его единственного оставшегося в живых отпрыска – Людовика (остальные сыновья оставили этот бранный мир еще при жизни отца).

Умер Карл 28 января 814 года, похоронен в Ахене. После его смерти Пипиниды получили новое историческое имя: отныне короли этой династии в честь ее самого знаменитого представителя назывались **Каролингами**.

Людовик I Благочестивый (778–840, король франков и император Запада с 814 года) оказался достойным сыном своего отца, сумевшим сохранить вверенную ему державу, несмотря на происки местных владетельных аристократов и восстания собственных сыновей. Он был хорошо образован, владел латынью и греческим, в быту отличался скромностью. Вместе с тем, по мнению современников, король плохо разбирался в людях и часто окружал себя негодными советниками, был излишне щедр к церкви. Более склонный к духовному служению, чем к жизни светского владыки, Людовик, если бы не влияние на него жены и друзей, скорее всего, повторил бы путь Карломана, родного брата своего деда Пипина, и ушел бы в монастырь.

У него были хорошие учителя, да и сам он оказался способным учеником. Участие в военных кампаниях отца против аваров, арабов и византийцев, выполнение различных поручений, включая дипломатические переговоры и прием иностранных послов, присутствие на заседаниях государственного совета и сеймов – все это хорошо подготовило Людовика к выполнению его высокой миссии, что он и доказал всем своим царствованием.

Сразу же по восшествии на престол 35-летний монарх озаботился проблемой престолонаследия. Результатом его долгих раздумий на эту тему стал Акт «О порядке в Империи» (Ordinatio imperii), который определял ему в соправители старшего сына Ло-

Родословное древо Каролингов. Миниатюра из рукописи XII века

Людовик I Благочестивый

даря. Надо заметить, что подобная практика широко применялась в Древнем Риме и Византии, затем была взята на вооружение и в других империях (в Московском княжестве, начиная с Василия II), поскольку только так можно было гарантировать сохранение короны за той или иной династией и избежать смут, связанных со сменой правителей.

Однако этот закон не спас Людовика от предательства в его самом близком окружении. В 818 году умерла его первая супруга. Он тяжело перенес эту утрату и даже хотел уйти в монастырь. Но затем жизнь как-то наладилась, ведь он был еще совсем не стар: подумаешь, каких-то сорок лет! Самый опасный возраст для мужчин, когда уж если влюбляешься, то как в последний раз: силы-то есть, не говоря уже об опыте.

В общем, наш Луи увидел как-то красавицу Юдифь, дочь баварского графа Вельфа, которой тогда едва исполнилось 14 лет. С точки зрения современного человека, конечно, маловато, но в то время это считалось нормой. Вспомним, например, что Джульетте на момент встречи с Ромео тоже еще не было 14, при этом ее маме стукнуло аж целых 28; героине пушкинской «Метели» Марье Гавриловне, которая, по мнению автора, «была уже не молода», шел

Юдифь, иллюстрация из книги, 1510 г.

20-й год; старику кардиналу Ришелье при осаде Ла-Рошели пошел 42-й год; не говоря уже о Карамзине, который на одной из встреч с писателями был старше всех (34 года), достигнув, по выражению Тьнянова, «возраста угасания»!

Это была любовь с первого взгляда, во всяком случае, со стороны «престарелого» императора. И этого было абсолютно достаточно для завязывания матримониальных отношений: желаниям властителей сопротивляться трудно, а по тем временам было и вовсе невозможно – еще попадешь в немилость, лишишься монаршего благоволения или даже головы! В общем, в феврале 819 года в Ахене сыграли пышную свадьбу, где молодая невеста блистала во всем великолепии юности и красоты, вызывая

глухую злобу сыновей Людовика от первого брака: Лотаря (старше мачехи на 10 лет), Пипина (на 8 лет), Людовика (ровесник). И причины тому были: ведь к моменту женитьбы отец уже распределил все свои земли между наследниками, а наличие у него новой спутницы жизни предполагало появление соперников. И братья не ошиблись.

Через год после свадьбы Юдифь произвела на свет первое дитя, которое, к счастью для затаивших дыхание претендентов, оказалось девочкой. Ее назвали Гизелой, т. е. стремительная, беспощадная, несущая смерть и пр. Но как девочку не назови, мальчикам она все же не соперница, а по древнему салическому закону женщины вообще не имели права становиться во главе племен. Поэтому, узнав результат родовых мук ненавистной мачехи, братья выдохнули с облегчением. Однако их спокойствие длилось недолго. Через три года упорная Юдифь родила мальчика, которого в честь деда назвали Карлом. Ну, а дальше уже все развивалось вполне тривиально.

Юдифь стала упрашивать мужа обеспечить малышу достойное будущее. И тот, не в силах отказать страстно любимой жене, начинает перекраивать свои владения в ущерб интересам старших сыновей. Те, конечно, обижаются, начинают возмущаться, поливать грязью ненавистную жену отца, обвиняя ее в супружеской измене. А после этого развязывают, по сути, гражданскую войну против собственного родителя, захватывают в плен Юдифь, которую помещают в монастырь, и добиваются смещения с трона отца, корона которого переходит к его старшему сыну, Лотарю.

Тут бы братьям радоваться: ура, мы победили – проклятая Юдифь в ссылке, любимый папочка, наконец, избавлен от чар этой ведьмы, и мы теперь можем самостоятельно править! Но, увы, самостоятельно получается только у старшенького: императором ведь становится только он, а младшие опять на вторых ролях!

В общем, такой расклад не устраивает воинственного Пипина и завистливого Луи, они вновь начинают «бузу» в империи и возвращают трон отцу. А Лотарь, видя это, приползает на коленях к родителю и вымаливает у него прощение... Пипин Геристальский отрубил бы такому изменнику голову, Карл Мартелл бросил бы на растерзание диким зверям, Пипин Короткий публично бы придушил, а Карл Великий навечно сгноил бы в темнице какого-нибудь монастыря – великие были правители, обид не прощали, за предательство карали, слюни не распускали!

Но Людовик был другим. Он родился в уже состоявшейся императорской семье, и все его предки, поголовно, были великими людьми. А значит, у него не было врожденных комплексов выскочки, нелюби-

мого дитяти или угнетаемого ребенка, и потому он мог себе позволить быть великодушным, простить предательство сыновей и амнистировать всех участников восстания. Его жена Юдифь по выходу из заточения всенародно поклялась, что была верна своему мужу и короне. Но главное, Людовик опять перераспределил земли между сыновьями и теперь уже в ущерб Пипину. При этом надо сказать, что первое восстание было успешным благодаря именно среднему сыну императора.

В общем, Пипин обиделся, поднял очередной мятеж, был арестован, бежал, был снова арестован и снова бежал, после чего поднял еще одно восстание – талантливый был человек, ничего не скажешь! В 833 году на его сторону перешли братья Луи и Лотарь, затем большая часть знати, потом императорская армия. Возможно ли было такое при основателе империи Карле Великом? Конечно же, нет! Казнил бы Благодетельный зачинщиков прежнего мятежа – и все было бы спокойно в его царстве. А теперь? Чего уж было пенять на судьбу!

Брошенный войском и элитой, император сдался на милость победителям, то есть своим сыновьям. В результате его разлучили с семьей, сослав в Суассон (это ближе к северу), при этом Юдифь заточили на противоположном конце империи, в Тордоне, а их 10-летнего сына Карла спрятали в Прюме (почти в самом центре государства). Власть опять перешла к Лотарю. А поскольку Людовик так и не отрекся от престола, его лишили трона насильно, по вердикту епископского суда, после чего заключили в монастырь.

Все эти перипетии своей жизни престарелый император перенес с достоинством и честью, что не могло не вызвать волну симпатий к нему со стороны подданных, которые стали собирать ополчения в его защиту в разных концах империи. При этом недовольные возвышением Лотаря младшие братья вновь переметнулись на сторону отца. В результате уже менее чем через год состоялся новый церковный трибунал, который полностью реабилитировал Людовика, снял с него отлучение и вернул корону. Лотарь двинул против батяни войска, но был наголову разбит в битве при Блуа в 834 году, после чего опять молил о пощаде на коленях и со слезами на глазах. И вновь был прощен! Империю после этого еще раз поделили, теперь уже в ущерб Лотарю.

Все эти неприятности правления Людовика отягощались постоянными набегами викингов, которые именно в это время выходят на пик своей завоевательной политики (набеги на Англию и север

Лотарь I

Франции, утверждение варяжской династии на Руси), а также борьбой духовенства за освобождение от императорской опеки. Ведь со времен Пипина Короткого папы стали как бы зависимы от франкских королей: и Карл Великий, и Людовик Благодетельный искренне полагали, что только тот римский понтифик легитимен, который получил одобрение со стороны императора, поэтому выборы новых пап проходили при обязательном присутствии императорских послов. Смута 830-х годов позволила епископам Рима выйти из-под опеки Ахена и стать самостоятельной политической силой в тогдашнем европейском раскладе.

В 837 году в жизни государства Людовика произошло событие, предопределившее появление на сегодняшней карте мирового могущества такого игрока, как Франция: на съезде в Ахене было объявлено о создании нового королевства с центром в Париже, которое впоследствии, уже после смерти Людовика, по итогам так называемого Верденского договора между его наследниками, получило название «Западно-Франкское королевство», первым королем которого стал сын Юдифи Карл. В 840 году в его состав вошли Нейстрия, Аквитания, Септимания, Испанская марка и Бургундия до приморских Альп.

Сам Людовик к концу жизни все более удалялся от дел, предпочитая радостям жизни молитвы и пение псалмов. Он умер в 62 года, оставив империю своим сыновьям, которые сразу же вступили в войны за передел отцова наследства. Проект «Французская империя» в очередной раз преждевременно рухнул в хаос. Единая империя франков перестала существовать, а на ее обломках возникли новые страны. Имперская корона окончательно перешла к германцам, хотя первый собственно западно-франкский король, сын Людовика I и Юдифи Карл, все-таки был императором Запада с 875 по 877 годы – под именем **Карл II Лысый**.

Падение Каролингов

Людовик II Заика (846–879, правил с 877 года), старший сын Карла Лысого, стал вторым королем Западно-Франкского королевства. Чтобы получить корону, ему пришлось буквально покупать лояльность местных баронов и графов путем раздаривания королевских земель, что значительно уменьшило сферы его влияния. Он умер, не дожив до 33 лет и оставив престол своему 16-летнему сыну **Людовику III** (863–882, король Западно-Франкского королевства с 879 года), чье правление началось с противостояния аристократических партий, которое совпало по вре-

Коронация Карломана II

мени с разрушительной волной норманнских набегов, лишивших франков контроля над их северными владениями. Кроме того, в конце 879 года в результате восстания герцога Бозона от королевства откололась Бургундия, а по итогам немецкого вторжения само королевство было поделено между Людовиком и его родным братом Карломаном. Первому достались Нейстрия (Париж) и Австразия, а второму – Аквитания и Готия. Королевство скукоживалось, как шагреньевая кожа! При этом продолжалось фактическое уничтожение северных областей норманнами, которые сжигали дотла села, уводили скот, беспощадно резали стариков, женщин и детей, оставляя после себя пепелища.

В августе 881 года 18-летний Людовик все-таки сумел собрать достаточно большое войско, выступил навстречу северным варварам, встретился с ними в решительной битве близ деревни Сокур в Пикардии и одержал блестящую победу, за что был воспет в песнях и сказаниях. Но до благодатного периода «малого процветания» было еще далеко. И потому многое из того, что тогда происходило, было предопределено и законами циклического развития истории. А согласно им, храброму юноше, психотимику по натуре, вывести королевство на очередную орбиту развития было не суждено. Вот он и сгинул со страниц истории самым печальным образом: в погоне, как говорили, за хорошенькой девушкой (вполне понятное стремление молодого, полного сил и желаний человека) он не впился в ворота, получил многочисленные повреждения и 5 августа 882 года умер. Королевство отошло его 16-летнему брату Карломану.

Карломан II (866–884, король Западно-Франкского королевства с 879 года) считался со-

правителем своего старшего брата. Но если Людовик хоть как-то проявлял самостоятельность, то Карломан уже полностью оказался под влиянием вельмож, сильнейшим из которых стал Гуго Аббат, граф Парижа и маркиз Нейстрии, племянник жены Людовика I Благочестивого, красавицы Юдифь Баварской, и двоюродный брат западно-франкского короля Карла II Лысого. Это имя следует запомнить, поскольку Гуго Аббат имеет самое непосредственное отношение к судьбам Франции.

Сам Карломан, как и его брат, умер в юном возрасте в результате несчастного случая на охоте. Единственным претендентом на престол Франции остался малолетний Карл, последний сын Людовика Заики. Но он был слишком мал. И потому знать призвала на трон императора Запада Карла III Толстого (839–888, король Западно-Франкского королевства в 884–887 годах), который принадлежал к немецкой ветви династии Каролингов и приходился двоюродным братом Людовику Заике, племянником Карлу II Лысому и внуком Людовику I Благочестивому. Империя франков вновь стала единой, но мира и благополучия ей это не принесло.

Норманны, почуяв неладное в соседнем королевстве, вновь обрушились на него всей своей безудержной мощью, подошли к Парижу и осадили его. И если бы не героизм защитников и не отвага графа Парижского Эда (единоутробного брата уже упоминавшегося Гуго Аббата), город бы пал под ударами варваров. Пришедший на помощь осажденным император и король ввиду своей полной несостоятельности не придумал ничего лучшего, как откупиться от грозных викингов серебром. Те ушли, уничтожая все на своем пути, а через какое-то время снова вернулись. Карл Толстый явно не оправдал надежд знати и плебса, поэтому вскоре был низложен, а в 888 году умер в результате неудачного хирургического вмешательства.

Возвышение Робертинов

После ухода с политической арены Карла Толстого наиболее вероятным кандидатом на трон стал Эд Парижский (856–898, граф Парижа и маркиз Нейстрии в 886–888, король Западно-Франкского королевства в 888–898 годах), который фактически заложил основы новой династии. Его принято причислять к роду Робертинов, получившему это название по имени отца Эда, Роберта Сильного, франкского аристократа, чьи предки сделали карьеру при дворе Хлотаря III. Не исключено также и то, что Роберт Сильный про-

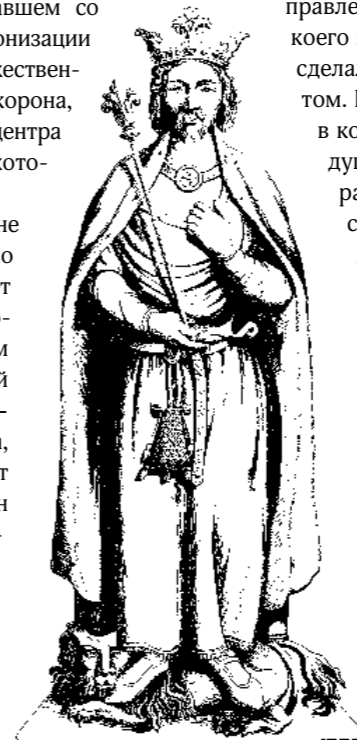
Людовик III и Карломан

исходил из боковой ветви династии Каролингов, что предопределило возвышение рода в последующие десятилетия. Величайший поэт Возрождения Данте на основании каких-то лишь ему известных сведений полагал, что Роберт Сильный был сыном мясника.

Ни одна из этих версий не может быть доказана научно: уж слишком много лет минуло с той поры. Доподлинно известно лишь одно – его возвышение и взлет его сыновей на вершину власти были предопределены как его личностными качествами, так и удачной женитьбой на Аделаиде Эльзасской, красивой вдове, которая на момент бракосочетания с ним уже имела сына от предыдущего брака с Конрадом I Старым*, родным дядей императора Карла II Лысого. Таким образом, сын Аделаиды и самого Роберта Сильного – Эд – находился в близком родстве с императорским домом. И именно его знать и народ, несмотря на достаточно мощную оппозицию, захотели видеть своим королем после низложения Карла Толстого. Истинный патриот, талантливый полководец, храбрый воин, благородный рыцарь, обладавший прекрасной наружностью и величественной осанкой, родственник королей – все эти факторы и предопределили, в конечном итоге, исход борьбы за франкский престол, на который Эд был избран на съезде сословий в Компьене в феврале 888 года.

Правление его не было безоблачным: со всех сторон одолевали завистники, злопыхатели и другие претенденты на корону, к тому же не раз битые им норманны никак не могли угомониться и досаждали ему постоянными набегами. Свой статус он подтвердил коронацией в Реймсе, ставшем со временем сакральным центром интронизации французских монархов: на этой торжественной церемонии ему были вручены корона, мантия и скипетр, присланные из центра империи Запада – Ахена. Те самые, которыми венчался Карл Великий.

Однако все эти действия так и не смогли укрепить авторитет собственно королевской власти. И через пять лет Эд был объявлен узурпатором и похитителем трона, а на царство в том же Реймсе был помазан 14-летний сын Людовика II Заики Карл Простоватый. Началась гражданская война, которая продолжалась несколько лет при явном преимуществе Эда. Но он был человеком истинно благородным и не желал наносить обиды сыну своего бывшего сюзерена. А потому в результате мирных переговоров пообещал оставить Карлу королевство после своей кончины. Причем перед смертью в 898 го-

ду он подтвердил это свое решение призывом к вассалам сохранить верность Карлу.

Карл III Простоватый (879–929, король Западно-Франкского королевства в 898–922 годах) благодаря мощной поддержке церкви и провинциальной знати сумел вернуть трон Франции Каролингам. Ему было всего 19 лет, он был хорошо сложен, имел добродушный характер, не склонный к жестокости и коварству, несмотря на детство, проведенное в обстановке постоянных интриг, заговоров, восстаний и военного противостояния с Эдом I.

Реальной властью он фактически не обладал, поскольку за время смут и норманнских набегов местные феодалы отвоевали для себя привилегии, сделавшие их вассальную зависимость от трона призрачной. Нельзя сказать, что молодой король ничего не предпринимал для упрочения своего положения: он чеканил монету, руководил религиозной жизнью, издавал массу указов по разным вопросам жизни королевства. Следует также отметить и его явные успехи на дипломатическом поприще. Не имея ни сил, ни возможности сопротивляться норманнским набегам, он сумел договориться с вождем варваров Роллоном: убедил его принять христианство и в обмен на брак с королевской дочерью Гизелой охранять северные подступы к Парижу. Так возникла Нормандия (земля норманнов) во главе с ее первым герцогом Робертом (до крещения – Роллон). Затем были удачи в Лотарингии и других владениях его царства.

И все бы, возможно, закончилось для него благополучно. Но через двадцать лет вполне мудрого правления Карл зачем-то приблизил к себе некоего проходимца по имени Аганон, которого сделал своим главным советником и фаворитом. Вылезший «из грязи в князи», тот сумел в короткий срок уничтожить плоды предыдущих лет созидательного строительства, рассорить между собой феодалов и настроить их против короля. Уже в 920 году на съезде знати часть сеньоров попыталась пленить Карла и лишить его короны. Тогда поддержка верных вассалов помогла Карлу избежать позора, но не избавила его от последующих ошибок, которые он совершает одна за другой. В результате – ссора с самым могущественным из франкских аристократов, братом Эда I Парижского маркизом Робертом Нейстрийским, который в 922 году в возрасте 57 лет был венчан на царство в Реймсе. Карл пытался этому сопротивляться и с успехом собранным войском двинулся против Роберта. Окончательно потеряв рассудок, он начал сраже-

*Сам Конрад вошел в пул знатнейших франков благодаря своим сестрам, красавицам Юдифь и Эмме. Первая, как мы уже знаем, стала любимой женой Людовика I Благочестивого и матерью императора Карла II Лысого. А вторая вышла замуж за сына того же Людовика от первого брака, основателя династии немецких Каролингов и отца императора Карла Толстого, Людовика II Немецкого. Именно Конрад стал первым в роду графом Парижа. Затем по наследству передал этот ключевой для зарождавшейся французской государственности титул своему сыну от Аделаиды Гуго Аббату. И только после смерти самого Гуго в 886 году титул перешел к его единоутробному брату Эду. В общем, что тысячелетие назад, что сейчас – близкое родство с сильными мира сего есть залог успешного продвижения по социальной лестнице до самого ее верха.

ние в святой для христиан праздник Троицы, был разбит наголову и с позором бежал. К сожалению, в этой битве пал новый король **Роберт I** (второй после Эда I представитель династии Робертинов), и на франкский престол был избран его зять, герцог Рауль Бургундский, помазанный на царство уже через месяц после гибели предшественника. А Карл Простоватый был хитростью захвачен в плен и заключен в крепость Перонн, где и умер 7 октября 929 года.

Рауль Бургундский (890–936, король Западно-Франкского королевства с 923 года) принадлежал к одному из самых знатных аристократических франкских родов. В его жилах текла королевская кровь, а политическое положение было весьма выигрышным благодаря браку с дочерью погибшего Роберта I. Но еще больше на устойчивости его власти сказывался тот факт, что его супруга Эмма Французская приходилась родной сестрой самому могущественному феодалу того времени Гуго Великому (897–956, правил с 936 года), первому герцогу Франции, графу Парижа и, соответственно, сыну того же Роберта I. Непонятно, почему он сам не принял корону. Возможно, не хотел таким образом потерять свои огромные вотчины. Не исключено также, что опасался зависти и ревности со стороны иных аристократов. А может, королевский титул вообще перестал к тому времени носить какой-то особый сакральный характер, и с ним считались постольку-поскольку, больше в силу традиции. И это подтверждается тем фактом, что по своему воцарению Рауль тут же был втянут в многочисленные интриги, конфликты и войны. Против него поднялись северные, западные и восточные сеньоры, вступившиеся за низложенного Карла. Вдобавок к этому против него выступил король восточных франков Генрих I Птицелов, а норманны начали очередное нашествие.

Постоянные походы и военные кампании требовали больших ресурсов: финансовых и человеческих. Но эти ресурсы были в руках местных баронов, лояльность которых приходилось покупать с помощью пожалования им новых земель и привилегий, что приводило к скукоживанию собственно королевских владений. Замкнутый круг! Положение несколько улучшилось после смерти Карла Простоватого в 929 году, но ненадолго, поскольку через семь лет

в результате «заразной болезни» умер Рауль, не оставив наследника.

И вновь начинается возня вокруг трона, который, с одной стороны, привлекал своим величием, а с другой, становился все менее престижным. И опять Гуго Великий отказывается от него – теперь в пользу Людовика, сына Карла Простоватого и английской принцессы Огивы Уэссекской, сестры короля Англии – Этельстана. Так корона вновь вернулась к Каролингам.

Рестаурация Каролингов и их окончательное падение

Когда скончался король Рауль, **Людовику** шел 16-й год. Он жил в Англии, куда бежала его мать после отстранения его отца от власти. Решение о его избрании на царство было подтверждено присягой наиболее могущественных франкских нобилей, после чего Людовик венчался, получив порядковый номер **IV** и прозвище **Заморский** (920–954, король с 936 года).

Он не пользовался никаким влиянием, слабо владел местным языком, был относительно беден и всецело зависел от первого герцога Франции. Такое положение явно не устраивало амбициозного юношу, который, желая избавиться от контроля навязчивого вельможи, первым делом переехал из Парижа в город своего рождения – Лан, древнейшее поселение на северо-востоке, с которым были связаны истоки Каролингов, поскольку именно здесь родилась мать Карла Великого – Бертрада.

Стремление Людовика к самостоятельности привело к очередной войне, охватившей практически всю страну – от Атлантики до Рейна. В ходе нее, ища поддержки у восточных франков, Людовик женится на родной сестре их короля Оттона I, будущего основателя Священной Римской империи. Этот брак оказался на руку всем противоборствующим сторонам, поскольку новоявленная супруга Людовика приходилась родной сестрой и жене самого Гуго Великого!

Мир был восстановлен, а вот престиж королевской власти – увы, нет. Более того, отныне главным арбитром в Западной Франконии становится немецкий монарх, что полностью демонстрируют дальнейшие события. Так, в результате вспыхнувшей в 945 году междоусобицы Людовик лишился своей столицы – города Лан. Вмешательство Оттона позволило вернуть равновесие, а организованный им же в Ингельгейме собор даже осудил Гуго Великого и попытался восстановить престиж королевского достоинства.

Первому герцогу Франции это явно не доставило удовольствия – вновь война, грабежи, насилие, убийства. Мир был заключен только в 950 году. А через четыре года несчастный случай на охоте унес жизнь еще

совсем молодого короля. Его супруга проявила в этот момент предельную мудрость и дальновидность: дабы обеспечить за своим сыном трон, она направилась напрямик к мужу своей сестры, могущественному Гуго Великому, с просьбой о заступничестве и помощи в передаче короны законному наследнику трагически погибшего короля – Лотарю. Гуго принял Гербергу на самом высоком уровне и не только пообещал содействовать в решении ее проблемы, но и выполнил свое обещание. Так на франкском престоле появился очередной Каролинг – **Лотарь** (941–986, король Западно-Франкского королевства с 954 года).

Юношу опекали его могущественные родственники: дядя Гуго и дядя Оттон, оказывая на него профранцузское и пронемецкое влияние. Но вскоре Гуго Великий почил в Бозе, успев ввести проект в период «малого процветания» и обеспечить власть в королевстве своему юному сыну, тоже Гуго, но по прозвищу Капет. В результате и король, и его двоюродный брат (именно в таком родстве находились действующий король франков и будущий первый король Франции) оказались на попечении их великого немецкого дядюшки. И такое положение сохранялось вплоть до самой смерти Оттона I в 973 году, который ушел из жизни уже в ранге императора Священной Римской империи, что хоть как-то оправдывало зависимость от него французских (теперь уже точно французских, а не франкских) монархов.

Видимо, подустав от немецкого диктата в молодости, повзрослевший Лотарь начал мстить ненавистным бошам в лице их нового императора Оттона II. Собрав большую армию, он обрушился на Ахен и разграбил его. Захватив богатую добычу, французы вернулись домой. Но ликовали они недолго, потому как вскоре уже Оттон II во главе сильного войска ворвался в пределы Франции и, уничтожая все на своем пути, дошел до Парижа. Только вмешательство могущественного графа Парижа и второго герцога Франции Гуго Капета заставили германского императора повернуть вспять.

Вновь на немецкие земли Лотарь позарился после смерти Оттона II в 983 году. Под предлогом близкого родства с императорским домом он решил стать регентом малолетнего императора Оттона III и начал войну в многоотрадельной Лотарингии, но до ее конца не дожил, скоропостижно скончавшись в 986 году в возрасте 45 лет.

Истинный владыка Франции Гуго Капет не стал претендовать на трон, тем более что под рукой у не-

Портрет Гуго Капета

го уже был готовый законный король – сын Лотаря, Людовик V, которого Капет короновал еще в 979 году, дабы убрать с дороги оппозицию, выбравшую себе в качестве знамени каролингского принца Карла Лотарингского.

Людовик V (966–987, король с 986 года) оказался последним, 12-м королем Западно-Франкской монархии. Он правил всего 15 месяцев и получил от современников прозвище «Ленивый», поскольку ничего не сделал, а возможно, просто ничего не успел сделать. В наследство ему достался лишь город Лан и его окрестности, так что размеры владений этого короля были одними из самых незначительных.

То ли от скуки, то ли от желания как-то проявить себя на монаршем поприще, 20-летний Людовик сразу после своего воцарения начал войну с духовными владыками Реймса в попытке вернуть себе сакральный город коронации франкских вождей. Военных побед он не добился, а вот проблем создал массу, рассорившись с клиром и нобилитетом.

Дабы восстановить мир в державе, Гуго Капет созвал съезд французской знати в Компьене. Прибывший туда король затеял охоту, во время которой

Монеты времен Рудольфа Бургундского

го уже был готовый законный король – сын Лотаря, Людовик V, которого Капет короновал еще в 979 году, дабы убрать с дороги оппозицию, выбравшую себе в качестве знамени каролингского принца Карла Лотарингского.

Людовик V (966–987, король с 986 года) оказался последним, 12-м королем Западно-Франкской монархии. Он правил всего 15 месяцев и получил от современников прозвище «Ленивый», поскольку ничего не сделал, а возможно, просто ничего не успел сделать. В наследство ему достался лишь город Лан и его окрестности, так что размеры владений этого короля были одними из самых незначительных.

То ли от скуки, то ли от желания как-то проявить себя на монаршем поприще, 20-летний Людовик сразу после своего воцарения начал войну с духовными владыками Реймса в попытке вернуть себе сакральный город коронации франкских вождей. Военных побед он не добился, а вот проблем создал массу, рассорившись с клиром и нобилитетом.

Дабы восстановить мир в державе, Гуго Капет созвал съезд французской знати в Компьене. Прибывший туда король затеял охоту, во время которой

скоропостижно скончался. Причиной, возможно, стало отравление, во всяком случае, симптомы эту версию вроде бы подтверждали, но не суть. Главное, что съезд, недолго думая, избрал королем Гуго Капета. Так закончилась эпоха Западной Франконии и Каролингов, а на авансцену европейской политики вышло новое государство – Франция.

Создание единого национального государства французов Капетинги (987–1328)

Сразу же заметим, что со времен Капетов разделение династий французских королей на собственно Капетингов, Валуа и Бурбонов – чисто условное, поскольку все эти династии произошли от мощного генетического начала Роберта Сильного, неоднократно воспроизведенного в его многочисленном потомстве. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что несчастный король Людовик XVI Бурбон, казненный по приказу Конвента 21 января 1793 года, после своего низложения именовался просто Луи Капет.

Капетинги получили свое имя благодаря Гуго Капету, сыну Гуго Великого. Валуа обрели династическое обозначение по имени родного брата Филиппа IV Красивого – Карла Валуа, хотя он был истинным Капетингом, и его сын унаследовал корону как старший мужчина в роду Капетов на тот момент. Бурбоны же вели свою родословную от Людовика IX Святого.

Если каждый раз начинать отсчет времени новой династии только по причине пресечения потомства по прямой мужской линии, то получится, что на свете нет ни одной сколько-нибудь последовательной и устойчивой монаршей линии. А ведь, например, древнейшей в мире на сегодняшнюю день считается династия японских Тэнно. А до этого, до свержения в конце 70-х годов прошлого века, таковой была династия императоров Эфиопии, которые вели свою родословную от царя Соломона и царицы Савской. При этом ни в той, ни в другой не было четкого наследования от отца к сыну на протяжении всех веков их существования. Да что далеко ходить! Наша династия Романовых, если судить очень строго, практически пресеклась на Петре II, внуке Петра I, последнем его прямом потомке по мужской линии. И после этого имя династии должно было бы измениться, по крайней мере, раза три: при переходе власти к Анне Иоанновне, при восшествии на престол Елизаветы Петровны, после переезда в Петербург герцога Гольштейн-Готторпского, получившего историческое имя Петр III.

Но вернемся к французам. Период правления всех этих династий был долгим и весьма плодотворным для судеб страны. Кровь Робертинов-Капетов оказалась сильной и живучей, что позволило напитать соками не только основной ствол государственности, но и дать многочисленные ответвления, ставшие на-

чалом иных монарших родов. Так появились династии королей Португалии и государств, возникших в результате Крестовых походов на Ближнем Востоке, включая императоров Латинской империи с центром в Константинополе, а также такие известные семьи, как Анжуйская, Савойская и Бурбоны, находившиеся с Капетингами в близком родстве. Бурбоны до сих пор правят в Испании и Люксембурге.

Гуго Капет (940–996, правил с 987 года), племянник императора Оттона I, стал первым подлинно французским королем, сменив на троне германских Каролингов на галльско-романских, то есть национальных Робертинов, что было восторженно встречено плебсом и элитой. Наконец-то, после 500-летнего кровосмешения галлов, римлян и немцев, в Европе возникла новая историческая общность – французская нация, которая имела собственный язык, уникальную культуру, неповторимую самобытность. Причем римское начало здесь восторжествовало над германским напором и натиском, лишней раз подтверждая ту простую истину, что в процессах ассимиляции главенствующую роль играют низовые, базовые культурологические пласты, закрепленные в языке, обычаях, традициях и нравах местных племен, к которым вынуждены приспосабливаться новоявленные завоеватели.

Так произошло не только в Западной Франконии, но и в Испании, где вестготская (по сути та же германская) цивилизация расплавилась в романо-испанском котле; и в Англии, где из германо-норманнского кокона, обвиняемого вокруг мощного стержня древнекельтской духовности, выкуклились зачатки Британской империи; и в средневековом Китае, где монгольские захватчики уже в четвертом поколении почти полностью приняли язык и культуру покоренных ими ханьцев.

Появление Франции в самом конце I тысячелетия н. э. – не случайность, поскольку это было время повсеместного создания именно национальных государств. Приблизительно тогда же немцы создали Священную Римскую империю; на обломках Халифата возникли арабские, персидские и тюркские государства на Севере Африки, в Передней и Центральной Азии; Древняя Русь приняла христианство в его византийском варианте в качестве господствующей идеологии, придав объединению восточнославянских племен мировоззренческую осмысленность; в центре Европы закрепились прибывшие сюда из Приволжья венгры-угры.

Гуго Капету досталось тяжелое наследство: прерогативы трона постоянно подвергались нападкам феодалов, которые чувствовали себя в своих владениях неограниченными правителями; народ страдал от поборов центральной власти, местных князьков и духовенства; территории становились объектом хищнических набегов норманнов и германцев. Для

Жан-Поль Лоран.
Отлучение Роберта
Благочестивого

укрепления своего положения Гуго Капет перенес столицу в Париж (который уже никогда не потеряет свой статус, став по-настоящему душой и сердцем французской государственности), провел церковную и административную реформы. Сильный и дальновидный правитель, он аккуратно сместил прежнюю династию, заручившись поддержкой церкви и подданных.

Происхождение его имени до сих пор вызывает споры. Но большинство исследователей склоняются к версии, что «Капет» – производное от французского наименования головного убора, который король практически никогда не снимал (кстати, этой традиции следуют многие современные лидеры, чья узнаваемость обусловлена именно этим атрибутом их туалета, и наиболее наглядный для нас, россиян, пример – кепки Ленина и Лужкова).

В 996 году, за два года до Крещения Руси, ему наследовал старший сын **Роберт II** (972–1031), которого Гуго Капет сделал своим соправителем еще при жизни, тем самым закрепив за своим потомством корону на века. Высокообразованный, трудолюбивый, талантливый молодой человек (на момент воцарения ему шел 25-й год) продолжил дело отца по укреп-

лению центральной власти как с помощью силы, так и с помощью идеологии, каковой окончательно становится христианство римского образца. Все это способствовало вхождению страны в период «великого единения» своего третьего цивилизационного цикла при его потомках.

Несмотря на доброту и кажущуюся мягкость, он первым из западных монархов начал активную борьбу с ересью, организовав так называемый Орлеанский процесс, завершившийся в 1022 году сожжением на костре клириков храма Святого Креста. Тем самым была возобновлена практика аутодафе, не применявшаяся в течение нескольких столетий. При этом следует иметь в виду, что казнены были не чужие королю люди: во всяком случае, некоторые из них были приняты при дворе, а один даже был исповедником королевы! В последующие века потомки Роберта II продолжат «славную» традицию пращура и без сожаления будут уничтожать катаров, тамплиеров и гугенотов, превзойдя по религиозной непримиримости всех остальных монархов в мировой истории.

Столь демонстративный клерикализм Роберта II, получившего при жизни прозвище «Благочестивый»,

плохо сочетался с его любвеобильностью и браками, в которые он вступал вопреки воле Рима. Причем даже такая мера, как отлучение, не сильно воздействовала на поведение короля.

Как и его отец, он сделал своего сына Генриха соправителем еще при жизни, поэтому тот и получил корону по смерти Роберта, несмотря на козни его вдовы.

Генрих I (1008–1060, король Франции с 1031 года) стал королем вопреки желанию матери, Констанции Арльской, последней жены усопшего короля, которая мечтала видеть на троне своего младшего сына Роберта. Неясно, за что она так невзлюбила своих старших отпрысков, Гуго и Генриха, которых держала в черном теле, заставив их вести жизнь бродячих рыцарей. Правда, подобные явления в монарших семьях не редкость. Вспомним, например, что точно так же невзлюбила своего сына, будущего византийского императора Иоанна II Комнина, его мать Ирина, которая пыталась передать трон дочери и зятю.

В общем, несмотря на происхождение мамы, Генрих все же стал королем (первенец Роберта II, Гуго, умер в юности). Приход его к власти мирным назвать нельзя. Феодалы, как водится, тут же затеяли очередной передел земель. Младший брат Роберт заявил свои претензии на престол. В общем, Генрих потерпел поражение и бежал к герцогу Нормандскому, тоже Роберту, получившему при жизни «почетное» прозвище Дьявол. И было за что! Он отравил своего брата, чтобы стать владетельным сеньором одной из крупнейших областей Франции, а военными победами сделал Нормандию чуть ли не самым мощным герцогством той поры. В конце жизни он, правда, в многочисленных грехах раскаялся, совершил паломничество в Иерусалим и умер вдали от мирской суеты, оставив созданное им государство своему незаконнорожденному сыну Вильгельму, будущему завоевателю Англии.

Но это произойдет позже. А в том далеком 1032 году он поддержал короля, номинально своего сюзерена, разбил его противников и восстановил Генриха на престоле.

Правда, то ли жизнь тогда была такая гадкая, то ли нормы морали были иными, но Генрих отплатил своему благодетелю злом: воспользовавшись малолетством его преемника, Вильгельма, он попытался прибрать к рукам цветущую Нормандию. Однако у него ничего не вышло (непонятно, к счастью или

нет). Добейся он успеха, может, и Англии, то есть Великобритании, в ее нынешнем виде сегодня бы не было. А значит, не было бы и США. То есть современная карта мирового могущества была бы лишена этих двух извечных противников нашего Богом хранимого Отечества, живущих по принципу «Мы чувствуем себя плохо, когда Россия ни с кем не воюет».

Генрих был воинственным королем, но не очень удачливым. Он проиграл практически все войны, изрядно обескровив при этом собственно королевский домен, распухший при первых двух Капетингах.

Русские корни французских монархов

Нам, наследникам Киевской Руси, король Генрих I особенно дорог, поскольку он женился на нашей соотечественнице Анне, младшей дочери Ярослава Мудрого и шведской принцессы Ингегерды. Отметим сразу, французский король не прогадал, взяв в жены русскую княжну: Анна Ярославна досталась сорокалетнему Генриху в расцвете юности. Она была хорошо воспитана и очень образованна, владела греческим и латынью.

Однако главным побудительным мотивом для короля стали не эти ее замечательные качества, а несказанная красота славянской принцессы, слава о которой гремела по всей Европе.

Для сватовства Генрих снарядил пышное посольство, которое возглавил епископ Роже, сумевший убедить родителей Ярославны выдать дочь замуж в далекую Францию, которая в те времена выглядела довольно-таки варварски по сравнению с нашей прародиной. Ныне самый красивый город в мире, Париж, не шел ни в какое сравнение с Киевом, который был много краше, богаче и привлекательнее мрачной средневековой европейской столицы. И это подтверждает, в частности, письмо Анны к отцу, направленное ею из Реймса, куда она прибыла после длительного путешествия: «В какую варварскую страну ты меня послал! Здесь жилища мрачны, церкви безобразны и нравы ужасны». Н-да! И не поверишь, что когда-то могло быть такое.

Но как бы там не обстояли дела с обстановкой нового местожительства, главное заключалось в другом: Генрих Анне приглянулся, и она с радостью согласилась стать его женой. 19 мая 1051 года была сыграна свадьба и, надо сказать, совершенно вовремя! Затягивать дело с женитьбой хотя бы года на три — неизвестно, что бы из всего этого вышло, поскольку

в 1054 году разразился глубокий церковный кризис, который привел к расколу христианства на католичество и православие. Понятное дело, католик Генрих вряд ли в таких условиях получил бы одобрение Рима на брак с еретичкой. Как и православные родители Ярославны, скорее всего, не дали бы согласия на союз любимой дочери с представителем ненавистного папизма. А так, дело было уже сделано, и потому раскол не очень затронул молодую чету, которая вскоре одарила Францию и наследником престола, и выдающимся потомством.

Дочь Ярослава Мудрого унаследовала от отца качества, которые стали неотъемлемым дополнением к его имени: умом, дальновидностью и энергией Анны восхищались современники. Рано овдовев, она много внимания уделяла воспитанию юного короля, строительству монастырей и храмов, при этом не чуралась также светских удовольствий, отдавая предпочтение охоте. Именно во время очередного выезда для поимки дичи она и была похищена! О нет, ничего страшного не произошло — просто случилась одна из самых романтических историй той поры. Анна осталась без любимого мужа, будучи совсем молодой женщиной. По разным сведениям, ей было чуть менее или чуть более тридцати лет, а годы, проведенные в браке, и рождение четырех детей не сделали ее хуже. Наоборот, она стала еще женственней и прекрасней — ею невозможно было не любоваться, и в нее нельзя было не влюбиться. Многочисленные графы и бароны, герцоги и маркизы, владетельные князья и сеньоры теряли голову при виде мчащейся на полном скаку амазонки, поражающей своей изысканной грацией.

Одной из жертв выпущенных из глаз чаровницы стрел Амура стал граф Рауль Валуа, крупнейший феодал севера Франции, потомок Карла Великого и статный красавец, который сумел растопить сердце вдовствующей королевы. Они полюбили друг друга и решили жить вместе. Но как это было сделать, когда всё, ну буквально всё препятствовало этому? Во-первых, Рауль был женат. Во-вторых, он хоть и был очень богатым нобилем, но все же приходился сыну Анны, королю Филиппу, вассалом...

Слабый человек подчиняется обстоятельствам, сильный — ломает все преграды на пути к своему счастью! И Рауль, и Анна оказались людьми неординарными. Они специально придумали историю с похищением во время охоты в Санлисском лесу и зато-

чением в замке Крепи, чтобы ввести в заблуждение свет, и благодаря этой блестяще разработанной операции смогли оказаться вместе.

Отметим сразу, что соединившее их чувство не было лишь проявлением необузданной страсти — их любовь была глубока и нерасторжима. С момента похищения и до самой смерти Рауля в 1074 году они не расставались, вопреки строгим буллам Папы Римского и отлучению Рауля от церкви, несмотря на интриги и препоны, которые творила законная жена Рауля Элеонора Брабантская, требовавшая наказать любовников. Целых 12 лет они прожили в замке Валуа, добившись, в конце концов, признания законности своего брака. Детей у них не было, и это исключило печальный финал истории, поскольку она никак не повлияла на будущее королев Франции, каждый из которых теперь носил в себе капельку русской крови! Может, именно поэтому Франция и Россия практически никогда не воевали между собой, достаточно легко достигая союзнических соглашений? А единственное исключение из этого правила не имело никакого отношения к королевскому дому Франции, поскольку было связано с выходцем из Корсиканской провинции, не обремененным генетическим родством с русским миром.

Старший сын Анны, Филипп*, стал королем Франции, а младший — Гуго Великий — возглавил Первый Крестовый поход.

Борьба за объединение Франции

Филипп I (1052–1108, король Франции с 1060 года) получил корону в 8 лет, поэтому первые годы правил под опекой матери, королевы Анны Киевской. Он приходился правнуком Гуго Капету и внуком Ярославу Мудрому, но, к сожалению, не унаследовал лучших черт своих великих предков. Филипп предпочитал сытую и пьяную роскошь дворца трудностям военных походов, и даже великий подвиг его соседа, нормандского герцога Вильгельма, добывшего себе корону Англии в 1066 году, не сподобил его попытаться сделать хоть что-нибудь стоящее в этой жизни.

Как все французские (а до них и франкские) вожди, он оказался чрезмерно любвеобилен, за что удостоился персонального отлучения от церкви. Но это уже стало в какой-то мере традицией во Франции, и по такому поводу там никто особо «не парился». В общем, он так и ушел из жизни, ничего не добившись. И тем не менее внес неоценимый вклад

Статуя Анны Киевской в Санлисе.

в мировую науку: захороненный в аббатстве Флери, недалеко от Орлеана (а не в «усыпальнице французских королей», базилике Сен-Дени близ Парижа), его прах оказался нетронутым в бурные времена Великой Французской революции, а потому смог послужить для генетических и прочих изысканий.

Людовик VI Толстый (1081–1137, король Франции с 1108 года), старший сын Филиппа I и правнук Ярослава Мудрого, с лихвой компенсировал все недостатки, которыми обладал его отец. Воспитанный в монастыре, Людовик с раннего детства был преисполнен идеи особого предназначения королевской власти. И потому самым решительным образом принялся за восстановление авторитета короны, подавляя феодальную вольницу и приструнивая особо ретивых вассалов. В своей политике он нередко опирался на городские массы и низшие сословия, которые поддерживали своего монарха в борьбе за единство страны.

Его сын и наследник **Людовик VII** (1120–1180, французский король с 1137 года), получивший корону в возрасте сегодняшнего выпускника средней школы и по этой причине прозвище **Молодой**, своим правлением подтвердил старую истину о том, что на детях гения природа отдыхает. Он не сумел продолжить начатое его великим отцом дело объединения страны, оттолкнул от себя городские сословия несправедливой казнью жителей Орлеана, возглавил неудачный крестовый поход, по возвращении из которого совершил самую большую глупость в своей жизни – развелся с Элеонорой Аквитанской. В общем, он создал все условия для падения страны в период «хаоса», впрочем, вполне predeterminedенно согласно закону цикличности.

Их брак был организован его мудрым родителем, который таким образом присоединил к короне обширные земли к северу и северо-западу от Парижа. Непутевый сынок развелся с этой великой женщиной и был вынужден вернуть ей Аквитанию, Пуату и Гасконь. Та в ответ на такую подлость любимого муженька, с которым она вынуждена была мотаться по Палестинам (Людовик, боясь, что в его отсутствие Элеонора будет ему изменять, забрал ее с собой в крестовый поход), выходит замуж за молодого графа Анжуйского – Генриха Плантагенета, который вскоре после этого стал королем Англии Генрихом II. Так Англия стала обладательницей огромных территорий на материке, что впоследствии явилось одной из причин 100-летней войны.

К счастью для Франции, Людовик не ошибся с третьим браком, поскольку Адель Шампанская, которая была моложе своего царственного супруга на 20 лет, родила-таки ему долгожданного наследника. Да еще какого!

Филипп II (1165–1223, король Франции с 1180 года), удостоенный современниками почетного прозвища Август, оказался талантливым полководцем и искусным дипломатом. Он начал правление в крайне неблагоприятных условиях. Его отец своими неумелыми шагами низвел королевскую власть до уровня местного самоуправления, а мать, активно игравшая в политические игры, окончательно подорвала уважение к короне, раздавая вотчины, титулы и звания ближайшей родне. Именно поэтому наследство Филиппа, собственно королевский домен, на момент его воцарения мало чем отличалось от какого-нибудь среднего баронства.

Но, заручившись поддержкой сыновей английского короля Генриха Плантагенета, Филипп II одержал победу над аристократической коалицией и заметно округлил свои владения, а затем, обманув знаменитого Ричарда I Львиное Сердце, отхватил от английских владений север нынешней Франции. Попытавшихся было восстановить «справедливость» европейских монархов он наголову разбил в битве при Бувине в 1214 году, что только упрочило его королевскую власть и международный авторитет. Один из организаторов и руководителей Третьего

Крестового похода, Филипп II фактически обвел вокруг пальца своего союзника в этом предприятии Ричарда Львиное Сердце, который сначала попал в плен к императору Священной Римской империи Леопольду Австрийскому, а затем погиб на просторах Франции, так и не добравшись до дома. Результатом всех этих дипломатических и военных ухищрений стало присоединение к королевским владениям значительных земель в Нормандии. В целом его политика способствовала укреплению властной вертикали во Франции накануне первого мощнейшего появления учения катаров. Наследники Филиппа II Августа, опираясь на созданное им могущество королевской власти, добились победы в так называемых Альбигойских войнах*, в результате которых к французской короне отошли южные области Франции, до этого контролируемые графами Тулузы.

Успехам Филиппа II способствовали как объективные, так и субъективные факторы.

Элеонора Аквитанская

* Филипп – имя греческое (в переводе букв. «любитель коней») и потому никогда до этого на латинизированном Западе не использовалось. Королева Анна убедил мужа назвать наследника престола этим именем. И с тех пор двери всех монарших дворов были ему открыты.

Во-первых, Франция была беременна неотвратимостью перемен, связанных с переходом из одного цикла развития в другой и падением проекта «Французская империя» в хаос после затухания пассионарности первых Капетингов.

Во-вторых, его действия были поддержаны городами, страдавшими, как и центральная власть, от произвола феодалов, а при нем получавшими значительные свободы и привилегии.

Именно при Филиппе Августе произошла коренная реформа системы госуправления, и на первый план вышло служилое чиновничество, своим положением и благосостоянием обязанное только королю: создается прообраз правительства в виде королевской курии, развивается институт «прево» – полномочного представителя короля на местах, утверждается счетная палата. Должности при дворе перестали передаваться по наследству, что, безусловно, способствовало укреплению королевской власти за счет привлечения на государственную службу талантливых представителей из низших сословий и классов.

В этой связи позволю себе небольшое отклонение от темы. В настоящее время в отдельных российских регионах наблюдается возрождение традиций наследственного распределения должностей, привязки некоторых секторов экономики к семейным кланам, где управление и распределение осуществляются по принципу родства, а не экономической целесообразности. Такой возврат к практике Средневековья вряд ли может способствовать развитию государства, поскольку в конечном итоге приводит к раздробленности и ослаблению центральной власти. Кто в этом сомневается, изучайте опыт реформ Филиппа II Августа. Полезное занятие, доложу я вам!

Расцвет накануне Столетней войны

Дело отца по искоренению катарской ереси продолжил его сын **Людовик VIII**, по прозвищу **Лев** (1187–1226, король Франции с 1223 года), чье правление было коротким, но блистательным благодаря ряду значительных побед на юге Франции. Он скоропостижно скончался в ходе военной кампании, оставив

престол одному из самых ярких и великих французских королей, **Людовику IX Святому** (1214–1270, король с 1226 года). Храбрый воин, он расширил границы государства, но не «беспредельничал» и даже возвращал побежденным завоеванные у них земли, чем заслужил огромный авторитет среди европейских дворов. Особая его заслуга – присоединение Лангедока, который в течение нескольких предыдущих десятилетий был источником кровопролитных Альбигойских войн, в ходе которых папы пытались уничтожить, и не безуспешно, религиозное течение катаров. Именно Людовику IX принадлежала идея брака его брата, графа Пуатье, с дочерью последнего графа Тулузского Раймона VII. В 1249 году тот умер, не оставив наследников по мужской линии, и его владения отошли дочери, а затем французской короне.

Младший брат Людовика, **Карл I Анжуйский** (1227–1285), в 1266 году завоевал существовавшее с начала XII века Сицилийское королевство, в состав которого входили Сицилия и Неаполь, и основал разветвленную Анжу-Сицилийскую династию, представители которой правили Неаполем (1282–1435), Венгрией (1308–1385), Польшей (1370–1386), а также были князьями Ахейскими, герцогами Дураццо, принцами Тарентскими, титулярными императорами Константинополя и королями Иерусалима. Делом своей жизни Карл I считал завоевание Константинополя и восстановление Латинской империи. Однако ему противостоял дипломатический гений Михаила VIII Палеолога и авторитет собственного старшего брата, который противился войнам между христианами. В итоге планы Карла по созданию Средиземноморской империи не осуществились. Более того, в результате так называемой Сицилийской вечерни – восстания островитян против бесчинства французов – собственно Сицилия обрела новых владык (представителей Арагонской династии из Испании), а под скипетром Анжуйцев остался только Неаполь (род пресекался в 1435 году со смертью Джованни II, королевы Неаполя с 1414 года).

Но вернемся к Людовику IX, при котором была завершена начатая его отцом административная ре-

* Альбигойские войны – инспирированный Папой Римским крестовый поход в 1209–1229 годах против так называемой катарской ереси, обосновавшейся в провинции Лангедок. Их результатом стало практически тотальное истребление катаров, не признававших власти пап и отвергавших догматы католицизма. Последователями катаров (греч. «чистые») можно считать английских пуритан (лат. «чистые»), которые через 400 лет в полной мере отомстили папству за мученическую смерть катаров.

форма и создан французский парламент. Он также много сделал для реформы суда и судебного производства, обеспечил представительство сословий в Большом королевском совете, предтече Генеральных штатов (французский парламент). Большой ценитель литературы и искусств, Людовик в то же время утвердил во Франции инквизицию, активно боролся с евреями, не препятствовал сожжению еретиков на кострах. Он был участником седьмого и восьмого крестовых походов и умер во время последнего, в Тунисе, от лихорадки.

Спустя 27 лет после кончины, в 1297 году, Людовик был канонизирован. Говорят, по просьбе клира и мирян католического мира. Однако более верной считается версия, которая утверждает, что соответствующая булла папы Бонифация VIII была подписана под давлением внука Людовика, французского короля Филиппа IV Красивого, который к концу XIII века окончательно подчинил себе Римский престол, а через некоторое время вообще перенес его в Авиньон, где начался период «французского» пленения пап. Тем не менее святой Людовик почитаем не только в Западной Европе, но и у нас. В частности, в Москве есть церковь Святого Людовика Французского – католический храм, освящение которого состоялось 17 июня 1849 года.

Филипп III Смелый (1245–1285, король с 1270 года) принимал участие в последнем крестовом походе своего отца и был провозглашен королем Франции прямо в военном лагере на африканском берегу, под Карфагеном, где умер Людовик IX. Несмотря на полученное прозвище, сильным характером не отличался и находился под большим влиянием своего дяди, уже упоминавшегося Карла Анжуйского. Именно из-за него Филипп втянулся в войну с Испанией, которая не принесла ему ни славы, ни долголетия, поскольку в ходе одной из экспедиций против арагонцев он заболел и умер.

Однако при нем территория Франции все же увеличилась, в ее состав вошло и королевство Наварра, что в дальнейшем сыграет огромную роль в судьбе страны, поскольку именно отсюда произойдет род будущих французских королей.

Его сын **Филипп IV Красивый** (1268–1314, король с 1285 года) был, действительно, красивым, но, по всей видимости, не очень дальновидным правителем. Решительный, смелый и агрессивный король, он добился практически абсолютной власти над феодалами и вывел Францию на первое место в Европе, заодно осуществив переход проекта в период «малого процветания». Но жестокая расправа над Орденом

тамплиеров обрушила на него проклятия последнего великого магистра Жака де Моле, который, взойдя на костер, призвал Всевышнего покарать короля-убийцу и всех, кто принимал участие в разгроме содружества рыцарей Храма. И проклятие сбылось (ну, как тут не поверить в кару небесную?!), причем не только в отношении короля, но и его потомков, которые, не оставив после себя наследников мужского пола, вынуждены были передать корону наследникам Карла, графа Валуа (1270–1325), родного брата Филиппа IV. Так в 1328 году произошла смена династии. Хотя, как уже говорилось выше, на самом деле у власти во Франции остались все те же потомки Гуго Капета, поскольку новый король Филипп VI, сын Карла Валуа, приходился правнуком Людовику IX Святому по отцовской линии. Так что смена названия правящего дома с Капетингов на Валуа – скорее, дань времени и обстоятельствам, а не коренное изменение генотипа правящего во Франции царского дома.

Жак де Моле перед своей казнью 18 марта 1314 года предрек Филиппу IV смерть менее чем через год. И спустя семь с половиной месяцев после предсказания, 29 ноября, абсолютно здоровый король внезапно умирает во время охоты в Фонтенбло. Но дело Капетингов живет и процветает! Ведь у монарха остались сыновья, молодые и энергичные, жаждущие власти и способные делать детей. А потому будущее династии выглядело весьма оптимистично. Но...

Первым из сыновей Филиппа на престол вззошел **Людовик X Сварливый** (1289–1316, король с ноября 1314 года), который оказался абсолютно бездарным и неудачливым правителем. Единственной его заслугой перед народом Франции стала отмена крепостного права в его личных владениях. Он правил чуть более 1,5 лет и бесславно умер от какой-то заразы. Его сын, родившийся вскоре после смерти отца, прожил всего пять дней, а дочь была исключена из числа наследниц престола на основании древнего салического закона.

После смерти Людовика X корона перешла к его брату **Филиппу V Длинному** (1291–1322, король Франции с 1316), причем при весьма сомнительных обстоятельствах. Дело в том, что именно он был регентом при беременной вдове старшего брата, Клеменции Венгерской, которая разродилась мальчиком и тем самым, казалось, перечеркнула всякую надежду Филиппа на воцарение. Но тут совершенно кстати для него ребенок через пять дней после рождения умирает. А еще раньше регент раскопал древний салический закон, запрещавший женщинам занимать трон франков. И таким образом была устранена вто-

Людовик X Сварливый

рая помеха на пути Длинного к власти – дочь умершего Людовика X Жанна.

Но все эти манипуляции с законом, отравлениями и прочими гадостями не принесли счастья ни Филиппу, ни его близким. Умный и деятельный король, он был бы хорошим правителем, если бы жил в иные времена. Но основное древо Капетов, видимо, себя исчерпало и не могло вести страну дальше к процветанию и единению. И ни многочисленные ордонансы, ни регламентация законодательства, ни попытка денежной реформы – ничто не могло спасти его и династию от гибели. Был исторический запрос на новую династию. И он, в конце концов, сработал в пользу Франции и Валуа.

Филипп сам стал жертвой своих интриг. Вытесненный им на свет салический закон преградил путь к трону его собственным дочерям, а сыновей у него не было. И потому после его неожиданной смерти на 31-м году жизни корона перешла к последнему сыну «проклятого» Филиппа IV – **Карлу IV Красивому** (1294–1328, король с 1322 года), который стал и последним официальным Капетингом на французском престоле.

Деспотичный и решительный Карл пытался поддерживать авторитет собственной власти, вел хитрые дипломатические игры, помогал своей сестре Изабелле Французской в ее войне против собственного мужа Эдуарда II, короля Англии. Однако и ему не повезло. У него рождались только девочки, да и те долго не жили. На момент его смерти его третья жена Иоанна д'Эвре была в положении. Регентом при ней был назначен кузен Карла – Филипп Валуа. И по правилам драматургии, по-

сле того как вдовствующая королева разрешилась от бремени дочерью, он и получил корону.

Валуа (1328–1589)
Филипп VI Валуа (1293–1350, король с 1328 года). Племянник Филиппа IV Красивого и первый Валуа

Филипп IV Красивый

на французском престоле. Именно при нем началась Столетняя война между Францией и Англией, которую этот бездарный полководец на начальном этапе полностью проиграл, потерпев сокрушительное поражение от англичан 26 августа 1346 года в битве при Креси и сдав им Кале 3 августа 1347 года. Французам и дальше не особенно везло. Уже после смерти Филиппа его сын **Иоанн II Добрый** (1319–1364, король с 1350 года) был разгромлен противником при Пуатье и попал в плен, где впоследствии умер.

Карл V Мудрый (1338–1380, король с 1364 года) был сыном нелепо умершего в Лондоне Иоанна Доброго, куда тот сам зачем-то вернулся, ссылаясь на рыцарский долг чести. В период царствования Карла была достигнута низшая точка кризиса Французского проекта, после чего, словно оттолкнувшись от дна, Франция стала набирать обороты, войдя в период «великого единения», на пике которого она освобождается от английской оккупации, выигрывает Столетнюю войну и превратится в прообраз той самой империи, о которой мы говорили в нашей главе.

Его успехи лишь подтверждают этот вывод: Карл V вернул Франции практически все территории, утраченные ею во время первого этапа Столетней войны; одержал победу в гражданской войне, развязанной противниками Валуа; создал регулярную армию, что было новым словом в военном искусстве того времени; с помощью активных дипломатических мер, подкупа и раздачи земель привлек на свою сторону феодалов, ранее склонных к союзу с Англией. И все это при том, что он имел серьезные проблемы со здоровьем, из-за отечности руки не мог владеть оружием, был не в состоянии долго пребывать в седле. Но физическая слабость короля с лихвой компенсировалась его незаурядными умственными способностями, высокой образованностью, страстью к литературе, искусству и архитектуре.

Надо сказать, что именно в этот момент во все двери европейской культуры настойчиво стучались идеи Возрождения, которые несли в себе зачатки новых, эпохальных мировоззренческих сдвигов в сознании и подсознании людей. На смену мрачным временам средневекового застоя приходил окрашенный в яркие, светлые тона период гуманизма, просвещения и науки. И потому французы с их столь продвинутому королем имели преимущества перед другими окружающими их народами. Недаром историки часто сравнивают этого набожного и одновременно хитрого правителя с Людовиком IX Святым.

Император Карл V

Однако были у короля и неудачи, самая крупная из которых – возвращение пап из Авиньона в Рим, что лишило французский престол сакральной поддержки католических первосвященников и ослабило влияние французской короны на европейские дела. Правда, при этом под юрисдикцию Валуа перешла часть английских владений на материке.

Болезненный правитель, не участвовавший непосредственно в боевых действиях, Карл V в то же время провел ряд эффективных реформ, в том числе в налоговой системе, что позволило стране оправиться после страшных поражений от англичан на первых этапах войны. Именно он стал первым обладателем титула дофина*.

К сожалению, этот блистательный период «единения» включал в себя не только быстрый взлет и успех, но также стремительное падение в бездну неудач и поражений. И это полностью подтверждают четыре десятилетия совершенно бездарного правления **Карла VI Безумного** (1368–1422, король Франции с 1380 года), который получил свои психические болезни, скорее всего, из-за близкого родства отца – Карла V и матери – Жанны де Бурбон. Последняя приходилась внучкой Карлу Валуа и по существу являлась двоюродной сестрой своего супруга.

Ему было всего 12 лет, когда он унаследовал корону одного из крупнейших государств Европы. За право регентства в стране чуть не вспыхнула гражданская война. Жадные временщики, дядя молодого короля, принялись делить на части еще неокрепшее тело французского государства и нещадно грабить казну.

При этом воспитанием ребенка никто не занимался, а корыстное окружение приучало его к праздности, пирам, попойкам и телесным радостям жизни. Народ и средний класс все это видели, возмущались и даже восставали. Но восстания жестоко подавлялись, что не способствовало росту любви подданных к своему правителю.

Период регентства закончился для Франции печально: казна была пуста, армия деморализована, провинция оппозиционно настроена к центру. Карл вырос, став крепким и статным юношей. В принципе, он повторял своего отца с точностью наоборот: если тот был слаб телом, но силен духом и умом, то Карл был явно слаб на голову, но при этом обладал лошадиным здоровьем и недюжинной физической силой, позволявшей ему без труда гнуть подковы.

Достигнув совершеннолетия, он тут же удалил от двора многочисленную родню и передал власть в руки советников своего великого отца. Те нача-

Битва при Азенкуре

ли было как-то выправлять положение в экономике и финансах после бесчинства регентов, но король, не особенно привыкший ограничивать себя в средствах и дорогостоящих затеях, не позволил им довести начатое до конца.

Когда Карлу исполнилось 24 года, стали проявляться первые признаки его душевной болезни. Импульсом, спустившим пружину безумия в мозг французского венценосца, стала странная лихорадка, которая сопровождалась длительным периодом горячки. Во время первого приступа он убил собственного пажу, ранил нескольких рыцарей и чуть не зарубил брата. Второй приступ произошел после пожара на шутовском балу, где король изображал дикаря. Тогда только находчивость его тетки, герцогини Беррийской, догадавшейся закутать Карла своими юбками и тем самым загасить вспыхнувший на его льняном одеянии огонь, спасла ему жизнь. Но король успел получить очередную порцию стресса, которая нарушила его и без того расстроенную психику. Вид заживо горящих людей настолько помутил его разум, что он перестал узнавать окружающих, включая свою горячо любимую жену Изабеллу. Более того, он заявлял, что не женат и никогда не имел детей.

Плебс и элита явно забеспокоились: сумасшедший король – этого и врагу пожелать было страшно! Поэтому вся страна начала усердно молиться, из Парижа зачем-то выгнали евреев, а новорожденную принцессу пообещали Господу Богу.

На какое-то время приступы прекратились, но потом стали появляться с определенной периодичностью. Причем король, научившись предугадывать их наступление, заранее прятался за крепкими дверями и зарешеченными окнами своей резиденции в столице.

Чудачества Карла проявлялись по-разному: то он лупил кулаками жену, которая, в конце концов, поселилась отдельно, то соскребывал с посуды герб Валуа, то рвал шторы и кидал обломки им же разрушенной мебели в камин, то месяцами отказывался мыться... И лишь дочери королевского конюшего Одетте де Шамдивер удавалось погасить приступы короля, с которым она провела 16 лет, до самой его кончины, и даже родила ему девочку, отождествляемую некоторыми исследователями с Жанной Д'Арк.

Недееспособность монарха вполне могла бы привести к полной потере Францией суверенитета. Но в конце XIV века в Англии вспыхнул династиче-

* Титул феодальных владетелей графств Оверни и Вьенна, впоследствии переименованных в вотчину Дофина. После присоединения в середине XIV века территории Дофина к владениям французского короля дофин стал официальным титулом наследников французского престола.

ский кризис, имевший следствием низложение короля Ричарда II Плантагенета и приход к власти его двоюродного брата, Генриха IV Ланкастера. Таким образом Франция получила передышку в войне с англичанами и активно включилась в европейские дела, главной угрозой для которых стало нашествие турок, захвативших к тому времени значительную часть Балкан.

Угроза потери суверенитета

В начале XV века в стране вновь возникла угроза большой гражданской войны. Используя неспособность короля к управлению, власть и влияние стали делить между собой герцоги Бургундский и Орлеанский. В 1407 году в этом противостоянии герцог Орлеанский, брат короля, был убит, что сплотило всех принцев крови, создавших партию так называемых арманьяков, которым противостояли «бургундцы». Вспыхнувшая междоусобица повлекла за собой беспорядки в столице, политические убийства и насильственное принятие законов, выгодных одной из сторон. Власть попеременно переходила из одних рук в другие, причем обе стороны апеллировали к английскому монарху с просьбой о вмешательстве. В конце концов, эта просьба была удовлетворена, и в августе 1415 года Генрих V во главе английской армии высадился в устье Сены. Его военная кампания во Франции увенчалась блестящей победой при Азенкуре 25 октября того же года, когда был уничтожен цвет французского рыцарства. Это был роковой удар, причем не столько из-за поражения от англичан, сколько из-за внутренних смут. Франция оказалась на краю гибели и перед угрозой потери независимости. В довершение к этим бедам вскоре умер дофин Людовик, а через два года на Нормандию обрушился экспедиционный английский корпус. Положение усугублялось непрекращающимися боевыми действиями между арманьяками и бургундцами.

Людовик XI

В декабре 1418 года 15-летний дофин Карл провозгласил себя регентом королевства, а год спустя его сторонники убили герцога Бургундского. Но это лишь усугубило положение будущего преемника престола. Его мать и новый герцог Бургундии Филипп III Добрый вступили в сговор с Генрихом V Ланкастером, который, женившись на младшей дочери Карла VI Екатерине, должен был стать наследником французского трона и наместником Карла VI на время болезни последнего.

Все – независимого французского королевства больше не существовало, династия Валуа пресеклась, многовековые усилия и жертвы народа и элиты по созданию национального государства оказывались перечеркнутыми. Уже в декабре 1420 года Карл VI въехал в Париж в сопровождении своего намен-

ного в преемники зятя. А его родной сын был отлучен от власти и осужден на вечное изгнание. Казалось, Франции уже ничто не может помочь. Но...

Оказывается, в истории всегда есть место чуду. Внезапно умирает абсолютно здоровый и крепкий Генрих V, который так и не стал королем Франции, поскольку тесть пережил его на целых два месяца! Такой оборот нарушил все предыдущие договоренности. И хотя англичане полагали, что теперь французская корона – их собственность, французы с этим были явно не согласны. Они по-прежнему верили, что их королем должен стать сын Карла VI, тоже Карл.

Карл VII Победитель (1403–1461, король с 1422 года), нерешительный и безынициативный внук Карла V, вошел в историю как правитель, освободивший территорию Франции от англичан. Многим он был обязан гению **Жанны д'Арк**, но спокойно передал ее им в руки и практически ничего не сделал, чтобы спасти от костра. Вроде бы и личность мелкая, жалкая, а стал великим благодаря удивительному стечению обстоятельств. Но при всем своем величии ему так и не удалось сделать Францию единым государством.

Начало эпохи абсолютизма

Эту задачу блестяще выполнил его сын и наследник **Людовик XI** (1423–1483, король с 1461 года), он же Осторожный, Благоразумный, Паук, Лис. Если и есть в истории личность, удачно воплотившая в себе черты, столь необходимые монарху для сохранения и приумножения своей власти, то это, безусловно, он: умный, дальновидный, расчетливый, жестокий, безжалостный, хитрый, осторожный, последовательный, набожный – перечень можно продолжать. И цель при этом была достигнута: Франция стала единым королевством, а сам он признан основателем абсолютной монархии.

Непокорный и себялюбивый сын, Людовик восставал против отца в 1440 году, когда был еще совсем юн, затем вопреки его воле женился вторым браком, а на требование родителя прибыть для выяснения отношений ко двору ответил отказом и бежал в Брюссель. Причем приютил его, а позднее посвятил в рыцари и помог короноваться герцогу Бургундский Филипп, преемника которого,

Карла Смелого, Людовик ненавидел больше всех своих противников.

Он был коварен: годами держал своих пленников в подвешенных под потолком в темных подвалах клетках, где несчастные не могли ни разогнуться, ни сесть. Создается впечатление, что Людовик относился к людям как к объектам неких опытов, и это подтверждается его пристрастием к медицине: в частности, именно по его указанию был реорганизован медицинский факультет Парижского университета. Кстати, он считался одним из образованнейших людей своего времени.

Этому королю по жизни везло, что выглядит вполне закономерным, учитывая его политические цели. Если бы не везло, неизвестно, осталась бы Франция на карте Европы. К концу правления Людовик объединил под своим скипетром практически всю страну. **Карлу VIII** (1470–1498, король Франции с 1483 года) было всего 13 лет, когда он принял корону и власть в огромном государстве, созданном усилиями его отца. Непокорной оставалась лишь Бретань. И регентша юного короля, его старшая сестра Анна де Божё, которую Людовик XI называл «наименее безумной женщиной во Франции», сделала все, чтобы организовать женитьбу своего брата на 11-летней герцогине Бретонской – Анне. Интриги и заговоры, нарушенные обещания и вооруженные вторжения на чужую территорию – в этой истории присутствовали все составляющие тогдашней высокой политики. Ведь главное для государственного строительства – результат! А любовь, страсть, слезы – все это перед величием государства уходит на второй и даже третий план. В общем, не будем томить читателя долгими рассказами о перипетиях сватовства и «ухаживаний» молодых, скажем лишь, что 6 декабря 1491 года в Ланже состоялось бракосочетание Анны и Карла VIII. Молодая жена своего мужа не любила, и, чтобы это продемонстрировать, прихватила с собой в Париж две кровати. Однако со временем сила сопротивления поулеглась, король был допущен к телу, что подтверждают беременность королевы и рождение у нее детей.

Карл VIII стал первым королем, который начал проводить активную экспансионистскую политику. Он же стал и первым Валуа, прибавившим к своему официальному званию, правда ненадолго, титулы короля Неаполитанского, Иерусалимского и **императора Востока**. Так что у французов собственный император появился за 300 лет до Наполеона Бонапарта.

Портрет Карла VIII

Умер Карл совершенно нелепо, в возрасте 28 лет, после удара о низкий косяк двери (наверное, выпил лишнего) и прямых наследников не оставил. На нем династия Валуа фактически должна была бы пресечься, поскольку нарушался династический принцип перехода короны от отца к сыну. Но историки думают иначе, считая представителя Орлеанской династии полноправным членом дома Валуа.

Людовик XII, по прозвищу **Отец народа** (1462–1515, король Франции с 1498 года) был сыном Карла Орлеанского, принца крови, члена королевского дома Валуа и по совместительству одного из самых выдающихся поэтов Франции. Тот, в свою очередь, приходился сыном Людовику Орлеанскому, одному из «бузотеров» гражданской войны в период правления Карла VI Безумного (его родного брата). То есть новый король приходился усопшему троюродным дядей. И степень этого родства была гораздо ниже той, которая связывала в свое время Валуа и Капетин-

Портрет Людовика XII

Жан Клуэ
Франциск I

гов. Но в данном случае имя династии решили не менять.

На момент получения короны Людовик XII пребывал в уже достаточно зрелом возрасте, имел сложившийся характер, пристрастия и привычки. Говорят, политикой не интересовался, предпочитая ее хитросплетениям простые и понятные радости жизни: пиры, турниры, охоту, женщин (хотя с последним ясности не очень много).

Но все же он оказался замечательным королем, блестящим полководцем и искусным дипломатом. Первым своим декретом Людовик помиловал прежних врагов. Затем, дабы удержать Бретань, женился на вдове предшественника, Анне Бретонской. Он провел судебную реформу, установил справедливость в подвластных ему землях, урегулировал отношения между крестьянами и феодалами. За все это люди полюбили своего не очень красивого короля и называли его «отцом народа».

Людовик оказался весьма воинственным правителем, решившим вернуть себе итальянские владения предков по праву наследства (его бабушка была итальянской аристократкой из дома Висконти). И он реально мог это сделать, поскольку на тот момент у него были самая мощная в Европе армия, лучшая артиллерия и самые меткие аркебузиры. Но

добиться поставленной цели не удалось, поскольку ему противостояла молодая, только что сбросившая 700-летнее мавританское иго Испания, возглавляемая двумя пассионариями того времени – Изабеллой Кастильской и Фердинандом Арагонским, а также хитрющий и коварнейший Папа Римский Александр Борджа, которого потом сменил мудрый и дальновидный Юлий II, создавший антифранцузскую лигу. В результате Людовик потерпел ряд крупных поражений, войну в целом проиграл, казну разорил, после чего и отошел в мир иной. Проект «Французская империя» свалился в очередной период «хаоса». Но не столько из-за печального итога царствования Людовика XII и фактической смены династии. Европа стояла накануне церковной революции, которая привела к долгим десятилетиям религиозных войн. Черное одеяние гугенотов уже маячило на горизонте. С их приходом Франция превратилась в арену ожесточенного столкновения Реформации и католичества.

Сыновей у Людовика не было, а потому корона после его смерти досталась двоюродному племяннику и мужу дочери Франциску, графу Ангулемскому. Произошла фактическая смена династии, что также характерно для начала «хаоса».

Франциск I (1494–1547, король с 1515 года) – высокий и статный красавец-мужчина, вовремя обогативший увядающую кровь Валуа свежим вливанием Ангулемской «сыворотки», замешанной на браках с красивыми, не страдающими болезнями вырождения женщинами. Любитель жизни, пиров, охоты и покровитель искусств, он при этом был не лишен честолюбия и мечтал об императорской короне. Однако соперником у него был сам Карл V Габсбург, который не позволил Франциску достичь заветной цели, хотя тот и обещал немецким курфюрстам, то есть избирателям, баснословные по тем временам деньги (уже тогда практика подкупа активно использовалась политиками).

В результате не очень удачных для себя войн он оказался в плену и в неволе был вынужден подписать невыгодные для себя договоры. Но со временем исправил положение, главным образом за счет очень непопулярного шага: он первым из европейских политиков заключил союзный договор с Османской империей, что открыло ему торговлю в Средиземном море и способствовало процветанию французских портов.

Во внутренней политике при нем произошел переход от традиционного к римскому праву периода империи. В основу правосудия был положен принцип *Quod principi placuit legis habet vigorem* («что угодно принцепсу, имеет силу закона»), переименованный на французский лад: *Si veut le roi, si veut la loi* («чего требует король – требует закон»).

Именно Франциск первым стал выстраивать чиновничью вертикаль власти, фактически поставив над потомственными баронами надзирателей (губернато-

ров), назначавшихся им лично. Он же свел на нет роль французского парламента (Генеральные штаты), лишив его даже тех минимальных прав, которыми этот орган обладал до него. В его правление независимое французское дворянство превращается в придворную знать, отменяется выборность городских чиновников (очень похоже на административную реформу, осуществленную В. В. Путиным в 2004–2006 годах). В стране развивается экономика, набирают силы идеи гуманизма, закладываются основы французской литературы (Франсуа Рабле, Гаргантюа и Пантагрюэль).

При Франциске I Франция по примеру Португалии и Испании начала колонизацию заморских территорий. Уже в 1535 году француз Жак Картье, исследовав устье реки Святого Лаврентия, положил начало колонии Новая Франция на американском континенте. Жители канадской провинции Квебек это хорошо помнят, поскольку мечтают отделиться от остальной, англоязычной, Канады, которая, надо отдать должное ее правительству, все-таки не лишает журчащий «франсе» статуса второго государственного языка.

Франциску наследовал его второй сын **Генрих II** (1519–1559, правил с 1547 года), отважный воин и благородный рыцарь, погибший на турнире во время свадьбы своей дочери Елизаветы и короля Испании Филиппа II. Кстати, этот брак послужил литературной основой для многих произведений, так как изначально нес в себе ситуацию конфликта. Дело в том, что Елизавета была помолвлена с наследником испанской короны Доном Карлосом, но в итоге выдана замуж за его отца, Филиппа II, что вызвало ряд кривотолков и, в частности, обвинения принца в государственной измене. В результате несчастный юноша умер в тюрьме, Елизавета пережила его всего на несколько месяцев, а престол достался нездоровому потомству, что привело к закату испанской империи.

Вообще-то детей у Генриха и его супруги Екатерины Медичи было много, и они хорошо знакомы российскому читателю по многочисленным историческим романам, включая самый, наверное, известный из них – «Королева Марго». Но, несмотря на столь достойное потомство, династия Валуа-Ангулемов сошла на нет:

- В 1560 году, то есть через год после смерти отца и собственной коронации, в возрасте 16 лет от нарыва мозга умирает старший сын Генриха II, **Франциск II**. Его смерть привела к трагическим событиям в истории Англии, так как его женой была сама Мария Стюарт. Лишившись после ухода Франциска титула королевы Франции, она вернулась в Шотландию, после чего началось ее длительное противостояние с королевой Англии Елизаветой, закончившееся для Марии эшафотом. Неизвестно, как бы сложились судьбы европейских монархий, если бы Франциск остался жив! Ведь тогда и Мария, наверняка, оста-

Роковой турнир
короля Генриха II

лась бы жива, а значит, не было бы на английском престоле Стюартов, не отрубили бы голову ее внуку, да и Варфоломеевская ночь могла не состояться. Но, как уже не раз говорилось, история не терпит сослагательного наклонения.

- В 1574 году, в возрасте 24 лет, прощается с жизнью второй сын Генриха II – **Карл IX**, печально знаменитый инициатор и организатор массового убийства французских протестантов во время Варфоломеевской ночи. Он был человеком хитрым и коварным, называвшим лидера гугенотов, адмирала Колиньи, своим отцом буквально накануне разыгравшейся трагедии. Да и сами место и время для страшной акции были выбраны с предельным цинизмом. Согласитесь, что свадьба родной сестры и «любимого кузена», который накануне на охоте спас жизнь самому королю, – весьма сомнительный предлог для расправы с неугодными подданными. Однако, как ни кощунственно это звучит, именно Карл и его политика, направленная на идейное единство страны, позволили подготовить условия для вхождения Франции при Бурбонах в очередной период «малого процветания», ставшего прелюдией к ее имперскому возвышению.

Согласно легенде, король был отправлен на тот свет собственной матерью, представительницей славного флорентийского рода Медичи, которая пыталась отравить Генриха Наваррского, но приготовленный для этого яд достался Карлу. Может, как возмездие за грехи?

- В 1589 году в расцвете лет (ему было всего 38) от руки наемного убийцы погибает третий сын Генриха II, **Генрих III**, высокообразованный монарх и блестящий полководец. Если учесть, что за пять лет до этого скорострительно скончался его младший брат Франциск, а у самого Генриха III сыновей не было, то становится понятно, почему династия Валуа сошла

с исторической арены, уступив место более везучим в этом плане Бурбонам.

Генрих также известен тем, что страстно желал носить корону. Его окружением вынашивались планы о браке с Елизаветой Английской, но сам дофин передумал, так как корона Франции для него всегда была более желанной, а условия договора с Елизаветой предполагали его долгое пребывание за пределами родины.

И вот случилось! Накануне Варфоломеевской ночи умер, не назвав преемника, польский король Сигизмунд II из династии Ягеллонов. Вакантный монарший пост предложили Генриху, он согласился и 10 мая 1573 года был избран польской шляхтой на престол. Однако положение польского короля было незавидным: он полностью подчинялся знати и не имел широких полномочий. Поэтому Генрих не спешил занять польский трон и, как мог, оттягивал отъезд в эту дикую страну, отправившись в путь только в декабре. Его прибытие в Краков в феврале 1574 года сопровождалось бесконечными пирами и гуляниями. Полякам не терпелось женить короля на сестре почившего в бозе Сигизмунда – принцессе Анне, которой на тот момент было около 50, а потому Генриха она не столько возбуждала, сколько пугала. И чтобы успокоить местных аристократов, он стал одеваться на польский манер, пить наравне с аборигенами водку, танцевать полонез и оказывать внимание престарелой невесте. Но его «восточное пленение» продлилось недолго. 15 июня 1574 года Генрих получил из Франции известие о смерти брата-короля, 18 июня он «вусмерть» напоил польских придворных, а сам, переодевшись в обычное платье, чтобы в нем не узнали короля, бежал под покровом ночи на родину. В сентябре того же года он короновался в Реймском соборе короной Франции.

Последний Валуа, Генрих III, сбежал из Кракова в Париж, не отречьшись от польского престола и не оставив преемника. Это привело к борьбе великих держав за корону Польши, причем в качестве одного из претендентов рассматривался и наш Иван Васильевич Грозный. Но сильная в те времена Турция спровоцировала восшествие на польский трон **Стефана Батория**, ярого врага Московской Руси, который отличился в Ливонскую войну тем, что на захваченных им землях беспощадно уничтожал не только пленных русских солдат, но и мирное русское население. Именно с него начинается период ожесточенного противостояния двух славянских государств, которое привело

Стефан Баторий. Неизвестный автор, около 1576 года

к польскому нашествию, подвигу Ивана Сусанина, смещению династии Бориса Годунова и, в конечном итоге, воцарению в России династии Романовых.

Королевская дочь и родная сестра трех последних французских монархов из династии Валуа, красавица **Маргарита**, с юных лет отличалась любвеобильностью и слыла распутной женщиной. В 19 лет она была выдана замуж за предводителя гугенотов (французских протестантов) Генриха де Бурбона, короля Наварры. Они поженились 18 августа 1572 года, а 24 августа во время свадебных торжеств в Париже католической партией была устроена страшная резня, вошедшая в историю под названием Варфоломеевской ночи, в ходе которой было убито около 10 тыс. человек.

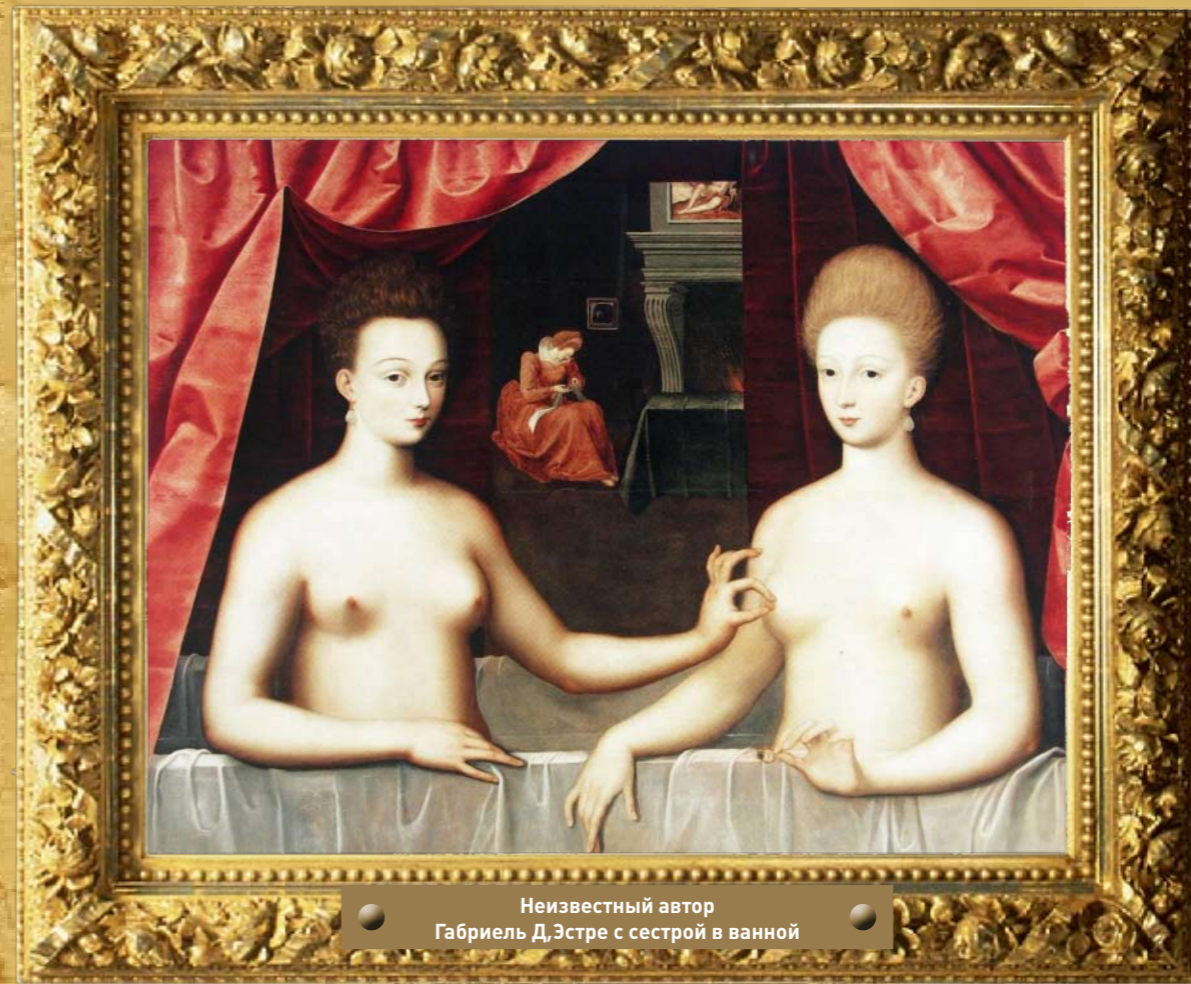
Умная, страстная **королева Марго** не смогла сохранить этот брак, и не стала королевой Франции, так как ее муж, ставший впоследствии первым Бурбоном на французском престоле и вошедший в историю под именем Генриха IV, развелся с ней в 1599 году. Она умерла в возрасте 62 лет, пережив тех, кого любила и с кем была близка в своей бурной романтической жизни, но осталась бы в небытии, если бы не гений Александра Дюма, обессмертивший ее в своем знаменитом романе.

Таким образом, к концу XVI века на карте мирового могущества прочно утвердилось государство французов – нации, выпестованной за почти тысячелетнюю историю из семян разного этнофонда, давших в результате скрещивания великолепный генотип. Практически к этому же времени:

- закончилось многовековое формирование Русского царства;
- в Англии королевой Елизаветой закладываются основы ее будущего величия;
- Священная Римская империя окончательно закрепила за австрийской династией Габсбургов;
- Испания, присоединив Португалию, стала крупнейшей в мире империей;
- на авансцену европейской политики выдвигаются шведы, претендующие на статус великой державы;
- турки-османы после блистательного правления Сулеймана Великолепного почивали на лаврах абсолютного лидерства в мире последователей сунны;
- персы достигли пика могущества благодаря гению Шах Аббаса I из династии Сефевидов;
- в Японии, наконец, закончилась длившаяся более полувека гражданская война, завершившаяся созданием сёгуната Токугава.

От национального государства к империи Бурбоны (1589–1792)

Меровинги, Каролинги и Валуа, Орлеанцы и Англемы – все они выполнили свой исторический долг перед Францией. Да, прокладываемые ими пути не

Неизвестный автор
Габриель Д.Эстре с сестрой в ванной

всегда были прямыми, порой заводили в дебри, заканчивались плачевно. И все же, несмотря на все мытарства, им удалось в течение тысячелетия вывести Францию на высоту проектной состоятельности.

Однако к концу XVI века их энергетики уже явно не хватало, чтобы двигать французский «паровоз» дальше, по пути исторического прогресса. Нужна была свежая кровь, и она была залита в старые мехи французской монархии. Пришедшие на смену Валуа Бурбоны переняли эстафетную палочку французской государственности и с успехом понесли ее к победному финишу. И ничего, что преодоление этой длинной дистанции в конце потребовало жертвы в виде короля и его семьи, поскольку именно такой была цена перехода от обычного королевства к империи. Но обо всем по порядку.

Бурбоны вели свою родословную от шестого сына Людовика IX Святого – **Роберта Французского** (1256–1317), который, женившись на Беатрисе Бургундской, получил к своему имени довесок в виде сочетания «де Бурбон».

Его сын, двоюродный брат короля Филиппа III Смелого, **Людовик I Хромой (Великий)** (1279–1341) стал 1-м герцогом де Бурбон. Он был славным воином, смелым военачальником и бесстрашным рыцарем, принимавшим участие во многих военных кампаниях, причем дважды назначался главнокомандующим крестовых походов. И ничего, что они не состоялись – от этого подобные назначения не становятся менее важными. От него пошли две основные ветви этого феодального рода, названные историками старшей и младшей. Королевский род Бурбонов проистекает из младшей ветви, основателем которой считают младшего сына Людовика I Хромого – **Жака I де Бурбон** (1319–1362).

Он прославился в годы Столетней войны: получил ранение в битве при Креси, являлся главнокомандующим французской армии в Лангедоке и Пикардии, в битве при Пуатье был ранен и пленен англичанами. Жил, как воин, и погиб, как воин, – от ран, полученных в битве около Лиона в 1362 году. За ним практически сразу последовал его старший сын

Жакоб Бюнель
Генрих IV — победитель
Лиги в виде Марса

Пьер, получивший в этом же сражении смертельную рану.

Пьер I был молод (20 лет от роду), холост, детей не имел. А потому титул и земли достались его младшему брату **Жану I де Бурбон** (1344–1393), который так же, как его брат и отец, стал военачальником французской армии. Он воевал с англичанами и испанцами, был генералом и пэром Франции. Благодаря удачной женитьбе получил во владение графство Вандом, в результате чего его младший сын **Луи** (1376–1446) стал основателем линии Бурбон-Вандомов, которую достойно продолжил старший отпрыск последнего **Жан II** (1428–1477).

Людовик XIV

После смерти Жана II графство Вандом унаследовал его старший сын **Франсуа де Бурбон-Вандом** (1470–1495), а затем и внук **Шарль** (1489–1537), который в 1514 году был возведен королем в герцогское достоинство. При нем возглавляемая им Вандомская ветвь рода Бурбонов стала единственной. Родство Шарля с королевской семьей, а также заслуги перед отечеством позволили организовать брак его наследника **Антуана Бурбонского** (1518–1562) с принцессой Наварры (впоследствии королева) **Жанной д'Альбре**. Именно

от этого союза родился **Генрих IV**, основатель французской королевской династии Бурбонов.

Генрих IV Великий (1553–1610, король Франции с 1589 года) – первый Бурбон на французском престоле. Именно ему принадлежит знаменитая фраза «Париж стоит мессы», которой он ответил своим злопыхателям, обвинившим его в очередном переходе из одного вероисповедания в другое. Последовательный гугенот и лидер французских протестантов, он всякий раз, когда над его головой сгущались тучи, переходил в католичество, а затем, когда угроза отступала, вновь возвращался в протестантизм. Но, понимая, что страна не может жить мирно, если ее раздирают религиозные войны, окончательно принял веру большинства, тем самым проявив себя как умный политик и прозорливый монарх. Был убит Франсуа Равальяком, католическим фанатиком и психически больным человеком, утверждавшим, что его поступок продиктован провидением.

Генриху Бурбону наследовал его рожденный от брака с Марией Медичи малолетний сын **Людовик XIII Справедливый** (1601–1643), которому на момент воцарения было лишь 9 лет. Все похождения мушкетеров и славного гасконца Д'Артаньяна проходили именно в правление этого короля, прославившегося в основном тем, что при нем руководство страной находилось в железных руках кардинала Ришелье, величайшего государственного деятеля Франции.

Кардинал Ришелье (1624–1642) был фактическим правителем государства при короле Людовике XIII. Арман Жан дю Плесси, герцог де Ришелье, прозванный «Красным кардиналом» (l'Éminence Rouge), несмотря на хрупкое здоровье, достиг своего положения благодаря сочетанию таких качеств, как терпение, хитрость, воля, стремление к лидерству и жажда власти, ради которой он ни перед чем не останавливался. Ришелье лично решал все вопросы управления государством, сам водил войска в бой, проявляя при этом недюжинные полководческие способности. Главный «злодей» романа Дюма «Три мушкетера» был на самом деле истинным патриотом, понимавшим, что без сильной королевской власти не может быть и мощной державы. Именно его политика позволила перейти Французскому проекту в очередной период «малого процветания».

От брака Людовика XIII с испанской инфантой **Анной Австрийской** родился будущий «король-солнце» **Людовик XIV** (1638–1715, король с 1643 года) – величайший из французских монархов, при котором страна достигла подлинного единства и настоящего имперского

величия. Он проводил активную внешнюю политику, в результате которой Франция превратилась в европейского лидера, обуздал внутреннюю оппозицию, укрепил финансы и законодательство. Именно с его времен Франция диктует всему миру правила хорошего вкуса, устанавливает критерии международного этикета, является законодательницей моды. Отныне в постоянном стремлении к лидерству европейские дворы ориентируются на отстроенный в период его царствования Версаль, который поражал современников своим великолепием.

В то же время его правление уничтожило законность, искоренило в стране всякую иную силу, кроме власти сюзерена (девиз правления «Государство – это я!»), что привело к развитию в обществе такого порочного явления, как фаворитизм. Длительное царствование Людовика XIV, продолжавшееся более 70 лет, создало все необходимые предпосылки для обрушения Французского проекта в пучину очередного хаоса, заката династии, гибели Бурбонов и торжества гильотины.

Он пережил практически всех своих наследников: в 1711 году в возрасте 50 лет умер его старший сын – дофин Людовик, за которым последовал старший сын самого дофина, а затем и старший сын последнего. Королем был объявлен 5-летний правнук Луи, ставший впоследствии **Людовиком XV** (1710–1774, король с 1715 года), который своим неумелым правлением привел страну к полному краху, за что отвечать пришлось уже его внуку, несчастному королю **Людовику XVI** (1754–1793), в итоге казненному по приговору Конвента. Во Франции восторжествовало республиканское правление, которое достаточно быстро было упразднено первым настоящим императором французов – Наполеоном Бонапартом.

В заключение повествования о Бурбонах надо сказать, что с их приходом к власти Франция стала активно заниматься колониальной политикой, выделяя для этого средства из государственной казны и снаряжая экспедиции в Америку, Азию и Тихоокеанский регион. В результате в начале XVII века в Северной Америке были основаны поселения Квебек и Монреаль, и в 1663 году уже вся Канада стала колонией Франции, а с 1630-х годов к ее владениям присоединяются Гваделупа, Мартиника, западная часть острова Гаити и другие острова Карибского бассейна. За весь период царствования этой династии общая площадь французских заморских территорий составила более 8 млн кв. км. Однако значительная их часть была утеряна во времена царствования Людовика XV, подписавшего по итогам Семилетней войны Парижский договор (1763), который лишил Францию основных владений на североамериканском континенте и в Африке. А продажа Наполеоном Луизианы, последовавшие затем Гаитянская револю-

ция 1804 года и захват португальцами в 1809 году Французской Гвианы окончательно разрушили первую колониальную Французскую империю.

Великая Французская революция (1789–1815)

Причины и последствия

Итак, итогом правления Бурбонов стала революция, вызванная как объективными причинами (циклический закон, по которому период хаоса предполагает наличие таких компонентов, как революции, гражданские войны, резкое падение уровня жизни народа, раскол элиты, слабость правителя), так и субъективными обстоятельствами, главнейшим из которых стало появление в обществе социальной группы, отличавшейся высокой образованностью, начитанностью и пассионарностью.

Эти «новые люди» не верили в предначертание, в Бога, в иррационализм. Они были преданы науке и логике, исповедовали передовые идеи, направленные на уничтожение монархии и утверждение новых, как они полагали, форм правления. Их главным лозунгом стали слова «свобода, равенство, братство», которые были по всей системе феодальной иерархии, разрушали мозг человека позднего Средневековья, затягивая его в новую эпоху – просвещения и гуманизма.

Старые традиции и нравы отменялись, на смену патриархальному быту приходили новшества, которые шокировали публику. На авансцену повседневной жизни вышли люди науки, культуры и искусства, состязавшиеся в низвержении вчерашних заповедей.

Все это потом повторится в истории: и перед первой русской революцией, и перед второй, и перед третьей. Повторяется ситуация и сегодня, перед очередной нашей революцией, которую алчут новые «просвещенцы», закономерные наследники тех самых «неравнодушных», что под благими идеями справедливости сломали французскую государственность и насадили режим кровавой революционной бойни, в которой пострадали сами же инициаторы реформ.

Женский марш на Версаль, гравюра конца XVIII в.

Герцог Уортон

Идеологическая база для последующих эпохальных изменений была подготовлена так называемыми энциклопедистами, учеными-составителями универсального справочника «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», который создавался во Франции в 1751–1780 годы по инициативе философа Дени Дидро и математика Жана д'Аламбера, при участии таких научных светил, как Бюффон, Вольтер, Гельвеций, Гольбах, Руссо и др. При всем разнообразии подходов все они сошлись в следующем:

- Бог есть, или его нет, или существует нечто иное, всесильное – не суть. В любом случае вопросы земной жизни следует решать самим людям, опираясь на законы природы и логики;
- все люди равны;
- королевская власть не носит сакрального характера, а потому не может быть от Бога. Монархи – всего лишь высокопоставленные управленцы, которые должны действовать в рамках закона;
- закон объявляется «священной короной» бытия, регламентирующей все стороны общественной жизни человека.

Скажем сразу, что все эти идеи изначально были заложены и опробованы внутри масонского движения в Англии, которое получило наибольшее распространение и развитие на стыке XVII–XVIII веков. Оказалось, что масонское учение прекрасно подходит для разрушения устоявшихся форм государственности, что и было использовано британской элитой для борьбы со своими противниками на материке.

Английский истеблишмент давно понял, что для уничтожения неприятеля некоторые идеи могут быть более эффективны, чем артиллерия и флот. И потому выведенный в недрах масонства новый идеологический вирус был удачно перенесен во Францию, инфицировав, в первую очередь, умных, образованных, думающих, но не держащихся за догмы слоев, которые чем-то напоминали наших разночинцев второй половины XIX века и реформаторов начала XXI. В России таких почему-то стали называть интеллигенцией – от слова *intellectuals*, то есть «интеллектуалы». Хотя сюда больше подошло бы производное от *intelligence*, имеющее в основе всю ту же спекуляцию на интеллекте, но переводимое на русский, как «разведка».

Именно разведка, причем именно стратегическая ее часть (высший уровень), способна планировать операции по уничтожению империй, государств и проектов. И лучше всего это делать через идеи и мозги тех, кто готов нести эти идеи дальше, в массы, не понимающие того, что они являются лишь орудием в руках разведки враждебного государства. В случае с Францией второй половины XVIII века – британской разведки, решившей покончить с одним

из главных конкурентов на континенте таким вот необычным образом.

Масоны во Франции

Первая масонская ложа во Франции была основана в Париже неким англичанином около 1725 года. В 1728 году был избран ее первый Великий мастер, которым стал герцог Уортон, поданный Великобритании. В 1732 году эта ложа получила признание со стороны Великой ложи Лондона, созданной в 1717 году. А в 1738 году была учреждена Великая ложа Франции, главным и бессрочным Мастером которой был избран Луи де Пардайон де Гондрин, второй герцог Антинский.

Последующее развитие масонства во Франции проходило под наблюдением полиции и при живейшем участии интеллектуальной элиты страны.

В 1738 году произошло событие, повлиявшее на весь ход дальнейшей истории: папа Климент XII обрушился на масонов с резкой критикой, запретив католикам специальной буллой *In eminenti apostolatus specula* вступать в ложи каменщиков (масон – в букв. переводе «каменщик») под угрозой автоматического отлучения от церкви. Булла была поддержана всеми европейскими католическими державами, за исключением Франции.

С 1740 года в масонские игры начинают играть представители элиты. Возникают новые ложи, в том числе смешанного типа: для мужчин и женщин. Их возглавляют герцогиня Бурбон-Конде и принц крови Луи де Бурбон-Конде. Уже к середине XVIII века во Франции насчитывается порядка 40 лож, и половина из них – в столице. В 1771 году французское масонство возглавил Луи-Филипп I, герцог Орлеанский. Он способствовал реорганизации Великой ложи Франции в ложу Великий Восток Франции, в состав которой входило около 600 лож! (Заметим сразу, что через два года после этого события у герцога родился сын, которого, как и отца, назвали Луи-Филиппом и который в 1830 году (в возрасте 57 лет) стал последним французским королем.)

Наличие масонства можно, конечно, не придавать никакого значения, если не знать истинных целей этого тайного оружия англосаксонской элиты. Вот мнения некоторых авторитетных источников на этот счет.

- Римская католическая церковь: «Масонство есть вредная секта, полная лицемерия, притворства, ереси и суеверий, нацеленная на разрушение церкви и государственной власти».

- Русская православная церковь за границей предписывает «...Осудить масонство как учение и организацию, враждебные христианству и революционные, направленные к разрушению основ национальной государственности».

- Архидиоцезисский Собор Греческой Церкви сформулировал отношение к масонству так: «Единогласно и единодушно мы, все епископы Греческой Церкви, заявляем, что масонство является совершенно несовместимым с христианством, и поэтому верные чада Церкви должны избегать масонства».

- С. В. Булгаков, русский духовный писатель: «Главная задача масонов – уничтожение религии и, особенно, христианства во всем человечестве и ниспровержение всех христианских законодательств. Соответственно этой задаче они и стараются развращать христиан, поддерживать философов, мыслителей и писателей, которые подрывают христианство, возбуждают недовольство народа против правительства, устраивать и поддерживать все политические беспорядки и революции».

- А. И. Осипов, профессор Московской духовной академии, назвал масонство в списке «болезненных явлений в человеческом уме и сердце...»

Французские масонские ложи были особенно нетерпимы к религии и власти, что во многом, конечно, объяснялось непопулярными, часто циничными действиями церкви и госаппарата. Можно с уверенностью сказать, что недовольство народа и части элиты политикой Бурбонов направлялось масонским фактором в нужное русло, что и привело в конечном итоге к кровавым событиям 1789 года и преждевременному обрушению Французского проекта в период «хаоса». Эти события вызывают удивление тем более, что у французов в то время был действительно хороший король. У Людовика XVI были доброе сердце, незлобивый нрав, честная натура. Он чурался роскоши, не терпел разврата и оргий, предпочитая праздному ничегонеделанию физические нагрузки. Ему не доставало решительности, но это был не повод, чтобы лишать его головы.

Падение престола и Первая республика (1789–1804)

Спусковым механизмом, запустившим необратимые процессы социальных потрясений, стал глубочайший финансовый кризис. Дефицит бюджета составил около 200 млн ливров в год. При этом деньги транжирились как двором, так и вконец зажавшейся бюрократией. В этих условиях надо было коренным образом изменить финансовую и налоговую политику, но правительство не сумело этого сделать, и в результате возникла необходимость созыва Генеральных штатов (что-то типа нашего Земского собора).

Нерешительный Людовик XVI пообещал провести реформы только через пять лет. Парламент его не под-

Взятие Бастилии 14 июля 1789, худ. Жан-Пьер Уэль

держал, впервые указав королю на расточительство супруги и придворные забавы. Людовик обиделся, что было глупо, распустил местные парламенты, что было еще глупее, и учредил вместо них пленарные комиссии, включив в их состав принцев крови, пэров Франции и прочую «шушеру», против которой и так был настроен весь народ. Но это было уже не просто глупо – это было преступление по отношению к короне, государству, сословиям. Поднялся шквал негодования, и парламенты вернули. Однако это уже ничего не меняло. И тогда, наконец, создали Генеральные штаты, которые начали свою работу 5 мая 1789 года в Версале.

Будучи не в состоянии договориться на уровне сословий, буржуа провозгласили 17 июня того же года создание Национального учредительного собрания. Началось перетягивание каната между двумя структурами, которые то поддерживались, то отвергались королем. В результате решения не принимались, реформы не проводились, предложения по преодолению экономического и политического кризиса топились в громких речах, призывах и лозунгах. Над страной навис призрак анархии.

Людовик стянул к столице войска. Но это еще больше возмутило массы, которые 14 июля восстали и захватили Бастилию, главный символ и оплот абсолютизма. Король поддержал народ, удалил войска, отменил сословные привилегии. Но чем больше уступок он делал реформаторам, тем меньше власти оставалось в его руках, а к зиме 1789 года она вообще

приобрела призрачный характер. Во Франции всем начало распоряжаться учредительное собрание, армию сменили на национальную гвардию, появились муниципалитеты и мэры городов. При этом по всей стране творилось форменное беззаконие: крестьяне жгли замки и дворцы, повсюду создавались грабительские шайки, дорвавшееся до власти «быдло» творило беспредел.

5 октября 1789 года под давлением восставших король был вынужден покинуть Версаль и переехать в Париж, во дворец Тюильри. Новый французский парламент (Национальное собрание) лихорадочно штамповал законы: о церковной реформе, о новом административном делении страны, об отмене сословий, о запрете на гербы и др. На глазах рушился устоявшийся порядок, вместо прежних примеров для подражания появлялись новые кумиры, ничего святого не осталось, страну захлестывал террор.

В этой ситуации полностью отрешенный от власти король предпринял в июне 1791 года попытку к бегству. Но бдительными гражданами был опознан, арестован, доставлен в Париж, где 14 сентября того же года присягнул новой конституции, открыв в национальной истории короткий период конституционной монархии. В 1792 году он наотрез отказался подписывать новые дискриминационные законы, что вызвало очередную волну массовых выступлений и низложение монархии (21 сентября) – Франция объявлялась республикой! Король и его семья были заточены в замок Тампль, против Людовика были выдвинуты обвинения в государственной измене, 11 января 1793 года он предстал перед судом Конвента, был осужден и 21 января гильотинирован.

Все эти испытания он перенес с большим достоинством и мужеством. 16 октября того же года по приговору Конвента лишилась головы его 38-летняя

супруга Мария-Антуанетта, а через два года в Тампле от голода и побоев умер сын королевской четы, 10-летний отрок, вошедший в историю под именем Людовика XVII. Революция никого не жалела: ни чужих, ни своих – гильотина работала круглосуточно. Благо, что новоявленные спасители Отечества начали грызть друг другу глотки:

- в апреле 1793 года вспыхнула Вандея (восстание провинции против произвола центра);
- 2 июня 1793 года установлена якобинская диктатура, жирондисты объявлены вне закона;
- 13 июля 1793 года Шарлотта Корде убивает Марата, наиболее известного садиста и убийцу из числа революционной братии;
- в ответ на убийство Марата устанавливается режим кровавого террора;
- весной 1794 года по указанию Робеспьера и его дружка Сен-Жюста (ему было всего 25 лет, а такой кровожадный!) казнены их соратники Эбер, Дантон, Демулен и др.;
- 27 июля того же года произошел очередной переворот, получивший название «термидорианского», который привел к свержению якобинской диктатуры и установлению Директории (1795–1799). Робеспьер и Сен-Жюст были арестованы и казнены на гильотине, а к власти пришли «умеренные» во главе с Баррасом, разбогатевшим на спекуляциях и поставках воюющей армии. Однако вскоре уже против самого Барраса был поднят мятеж, для подавления которого был призван мало кому известный генерал Бонапарт, разогнавший толпу картечью.

Так на политическом горизонте Франции появился Наполеон, и абсолютно вовремя, поскольку революционный пыл постепенно угасал. Новые правители, захватив огромные финансовые источники, привилегии и властные prerogatives, нуждались в твердом порядке, соблюдении закона, подчинении народа своей диктатуре. Всем хотелось стабильности, сытости и благополучия.

Описанный выше сюжет повторяется всякий раз в ходе революционного переустройства мира. В результате старых богачей сменяют новые, справедливости больше не становится, а беззаконие творится уже в интересах новоявленных хозяев жизни.

Директория остро нуждалась в двух вещах: успокоении народа и пополнении казны. Обе эти цели легко достигались с помощью войн, для ведения которых нужны были хорошие полководцы. Поэтому здесь интересы Наполеона и Барраса сошлись. В 1796–1797 годах в результате итальянского похода молодой генерал получил значительные контрибуции. Потом был Египет. А в 1799 году последовало стремительное возвращение Наполеона в Париж, где 9 ноября он совершает переворот и ликвидирует Директорию. Баррас был лишен власти и до конца своей

Жак Луи Давид
Смерть Марата,
1793

Никола Тоне
Триумф гильотины

жизни в 1829 году так и не вернулся в большую политику. Как говорится, «мавр сделал свое дело, мавр может удалиться!».

Бонапарты (1804–1814, 1815)

Наполеон I (1769–1821, император в 1804–1814, 1815 годах). Первый французский император родился на Корсике в семье местного адвоката Карло Мария Буонапарте, который, по некоторым данным, даже не обладал дворянским достоинством. Блестящий ум и упорство Наполеона, а также невероятное стечение обстоятельств привели к тому, что 18 мая 1804 года французский сенат вынес постановление, дававшее первому консулу (официальный титул Наполеона на тот момент) право на наследственное императорское звание. При этом, дабы соблюсти традицию и повторить то, чего в свое время удостоился

Карл Великий, чьим наследником (во всяком случае духовным) считал себя Бонапарт, новоявленный французский император пожелал получить корону непременно из рук Папы Римского. С одним, правда, отклонением от церемонии тысячелетней давности: если Карл Великий сам поехал к папе в Рим для венчания, то Наполеон хотел видеть папу у себя в Париже. И как великий понтифик ни старался ускользнуть от ненавистной ему поездки, ему все-таки пришлось отправиться к покорителю Европы. Таким образом, 2 декабря 1804 года в соборе Нотр-Дам-де-Пари Пий VII помазал на царство Наполеона I и торжественно венчал его императорской короной.

Европейцам пришлось признать притязания Бонапарта на престол: поделать с этим они ничего не могли – сила была явно на стороне корсиканского самозванца. Но, что удивительно, даже после того, как

он был низложен, унижен и заточен на острове, к нему продолжали обращаться, как к монарху, — «Ваше Величество», что является безусловным доказательством величия этого неординарного человека.

«Наполеон обладал феноменальной памятью и работоспособностью, острым умом, военным и государственным гением, даром дипломата, артиста, обаянием, позволявшим ему легко располагать к себе людей. Этот человек в неизменном сером сюртуке и треуголке занял прочное место в истории, дав свое имя целой эпохе. Империя Наполеона оказалась непрочной. Однако трагическая судьба императора глубоко потрясла его современников, в том числе художников, музыкантов, поэтов, дала обильную пищу романтизму, расцветшему в европейской культуре последующих десятилетий. Сражения Наполеона вошли в военные учебники. «Наполеоновское право» лежит в основе гражданских норм западных демократий. Реставрированная монархия Бурбонов не смогла уничтожить закрепленные Наполеоном результаты революции».

Действительно, великий был человек. Настолько великий, что историки простили ему и расстрел толпы из пушек на улицах Парижа, и казнь более 4 тысяч бедуинов во время египетской кампании (когда по приказу великого полководца пленных утопили в море, поскольку он решил сэкономить пули для более важных дел), и его предательство по отношению к собственной армии, и бегство в Париж после поражения в России. Одно, с точки зрения автора, непростительно: утверждение правостороннего движения в качестве основного (водительское место и руль слева)! Зачем? Ведь на самом деле левостороннее движение более логично и исторически оправданно.

Испокон веков люди ходили и передвигались в повозках или верхом так, чтобы идущий (едуший) по дороге навстречу находился по правую руку: так и приветствовать друг друга легче, и сражаться сподручнее (мечом и копьем в основном орудовали все-таки правой рукой). Но Наполеон, сильно ненавидевший англичан, которые не раз досаждали ему своими победами на море (один Трафальгар чего стоил!), решил, что Европа должна все делать иначе, чем проклятые жители Альбиона. И в результате мы имеем то, что имеем: мир раско-

Наполеон I

лолся на две непримиримые части, в одной из которых царят здравый смысл и левостороннее движение (Англия, Австралия, Индия, ЮАР, Япония и т.д.), а в другой — любое отклонение от правостороннего движения на корню пресекается бдительными стражами порядка на дороге (Европа, включая Россию, США и др.). И все бы ничего, если бы не проблемы, возникшие в связи с этим на российском Дальнем Востоке, где стремление центральной власти запретить праворульный транспорт натывается на протест местных жителей, открыто заявляющих, что им легче поменять правила дорожного движения, отойдя тем самым от заложенных Бонапартом принципов, чем своих железных коней на леворульные отечественные колымаги.

Что еще хотелось бы сказать о столь интересном историческом персонаже? Он был не единожды бит Суворовым, который так удачно справлялся с миссией обуздания этого гения войны, что в Британии и России того времени сложился своеобразный придворный протокол, в соответствии с которым первый тост поднимали за здоровье монарха, а второй — в честь великого русского полководца.

Единственный сын и наследник Наполеона I, **Наполеон II** (1811–1832, император французов с 22 июня по 7 июля 1815 года), был рожден в браке с дочерью австрийского императора Марией-Луизой и по материнской линии являлся внуком Габсбургов. Сразу после появления на свет Наполеон Франсуа Жозеф Шарль Бонапарт (его полное имя) был провозглашен королем Римским — этот титул носили наследники императоров Священной Римской империи. После Ватерлоо и второго отречения Наполеона I мальчик был отправлен с матерью в Австрию, где рос и воспитывался при дворе своего деда, императора Франца I. Боготворил отца, хотя информацию о нем от него всячески скрывали. С 1818 года герцог Рейхштадтский. Наполеон II никогда не правил и всю жизнь провел при дворе своего августейшего пращура. Умер в 1832 году от туберкулеза в возрасте 21 года в замке Шенбрунн. В 1940 году по приказу Гитлера его останки были перевезены из Вены (тогда в составе Третьего рейха) в оккупированный Германией Париж и погребены в Доме Инвалидов рядом с гробницей отца. Судьба Наполеона II вдохновила Эдмона Ростана на драму «Орленок» (L'Aiglon).

Герцог Рейхштадтский

Петер фон Хесс
Переправа через Березину

Сам Наполеон Бонапарт умер в далекой ссылке на острове Святой Елены 5 мая 1821 года. Его прах был перевезен на родину лишь в 1840 году. Наполеон был порождением революции и ее гением, увенчавшим чаяния поверившего в его идеи народа императорской короной. Вся кровавая бессмысленность жирондистов, якобинцев и Конвента может быть оправдана тем, что вытолкнула на вершину власти этого неординарного человека, способного конкурировать с Александром Македонским, Юлием Цезарем и Карлом Великим. Поэтому саму Французскую революцию можно считать окончательно завершённой лишь после второго его отречения от власти в 1815 году.

Реставрация Бурбонов (1814–1848)

Итак, Наполеон потерпел поражение от русских — не надо было ему соваться в Россию. При принятии решения ему явно изменило его гениальное предвидение. Будь на нашем месте какой-нибудь иной народ, наверняка, договорились бы с Бонапартом, подписали бы очередной мирный договор, как это не раз случалось в европейской истории, и спокойно бы жили до следующей войны. С русскими этого не полу-

чилось. Они гнали великого полководца всех времен и народов до самого Парижа и успокоились только тогда, когда добились от него капитуляции. При этом надо отдать Наполеону должное: перед тем как сложить оружие, он совершал немислимое — маневрировал, бил пруссаков и австрияков, не проиграв в последние дни своего императорства практически ни одного сражения! Но против русских ничего поделать не мог. Они словно лавина наваливались на его столицу, в которой предатель и хитрый царедворец Талейран уже подготовил возвращение Бурбонов. И император дрогнул.

Утром 6 апреля 1814 года он созвал своих соратников и сказал: «Господа, успокойтесь! Ни вам, ни армии не придется больше проливать кровь. Я согласен отречься. Я бы желал для вас, так же как для моей семьи, обеспечить престолонаследие за моим сыном. Я думаю, что эта развязка была бы для вас еще выгоднее, чем для меня, потому что вы жили бы тогда под властью правительства, соответствующего вашему происхождению, вашим чувствам, вашим интересам... Это было бы возможно, но низкая измена лишила вас положения, которое я хотел бы за вами обеспечить... Я покоряюсь своей участи, поко-

Л. П. Бишебуа, А. А. Ж.-Б. Байо
Подъем Александровской колонны

ритесь и вы вашей. Примиритесь с тем, чтобы жить при Бурбонах, и верно служите. Вы хотели покоя – вы получите его. Но, увя! Пусть будет Богу угодно, чтобы я ошибся в своих предчувствиях, но мы не были поколением, созданным для покоя. Мир, которого вы желаете, скосит на ваших пуховых постелях скорее и больше людей из вашей среды, чем скосила бы война на бивуаках». После этих слов он взял лист бумаги и написал: «Так как союзные державы провозгласили, что император Наполеон есть единственное препятствие к установлению мира в Европе, то император Наполеон, верный своей присяге, объявляет, что он отказывается за себя и за своих наследников от трона Франции и от трона Италии, потому что нет той личной жертвы, даже жертвы жизнью, которую он не был бы готов принести в интересах Франции»*.

Великий текст, великий человек, истинный патриот – Франция не зря гордится своим первым императором.

В общем, на трон вновь посадили Бурбонов. Новым королем под именем **Людовика XVIII** стал родной брат казненного «гражданина Луи Капета», носивший до этого титулы графа Прованского и де Лилль. На момент интронизации (он так и не венчался на царство) ему было под 60. Он чудом избежал казни во время революции, сумев, в отличие от своего несчастного брата, совершить удачный побег. После того как умер его племянник (1795), он объявил себя королем. Наполеон предлагал ему 2 млн ливров (огромные

деньги) за отказ от притязаний на корону Франции, но Людовик гордо отверг это предложение.

Император Александр I не очень благоволил к этому, в принципе, не слишком харизматичному человеку и не возражал против того, чтобы отречение Бонапарта состоялось в пользу малолетнего сына последнего. В этом проявились благородство и великодушие царя, столь характерные для русской души. Но не разбитые Наполеоном немцы, да и англичане, стремились полностью вытравить «Наполеоново семя» с политического «поля» Европы. И потому престол вернули Бурбонам, правда, при условии, что Людовик присягнет конституции страны. На этом пункте особенно настаивал наш император, который таким образом, вероятно, пытался все-таки не допустить реставрации. Однако Людовик, в конце концов, присягнул и 3 мая 1814 года с помпой въехал в Париж, правда, ненадолго.

Спустя несколько месяцев, 27 февраля 1815 года, Наполеон, сагитировав гарнизон острова Эльба, где он находился

в почетной ссылке, высадился на юге Франции. Страна ждала своего героя: на его сторону начали в массовом порядке переходить войска. Людовик бежал из Парижа, который вновь занял признанный французский император.

Англичане и пруссаки стали лихорадочно собирать силы для наказания неугомонного Бонапарта, но он смело ринулся в бой и даже одержал победу над прусско-саксонской армией генерал-фельдмаршала Блюхера. Однако силы Франции были явно истощены. Против Наполеона была сформирована огромная армия численностью свыше полумиллиона человек, которую возглавил английский фельдмаршал Веллингтон. Наполеон пытался разбить ее по частям, но ему явно не хватало ни сил, ни времени, ни резервов.

18 июня 1815 года состоялось историческое сражение при Ватерлоо (20 км от Брюсселя). Наполеон потерпел поражение! Но это была великая битва, в которой обе стороны покрыли себя неувядаемой славой. Несколько раз чаши весов колебались, и в итоге все решил подход 30-тысячного прусского корпуса – Веллингтон торжествовал победу. Но насколько же недостижимо было величие императора французов, если английский фельдмаршал вошел в историю не под собственным именем, а как военачальник, победивший самого Наполеона!

22 июня 1815 года Бонапарт вторично отрекся от престола. Он сдался на милость англичанам, которые

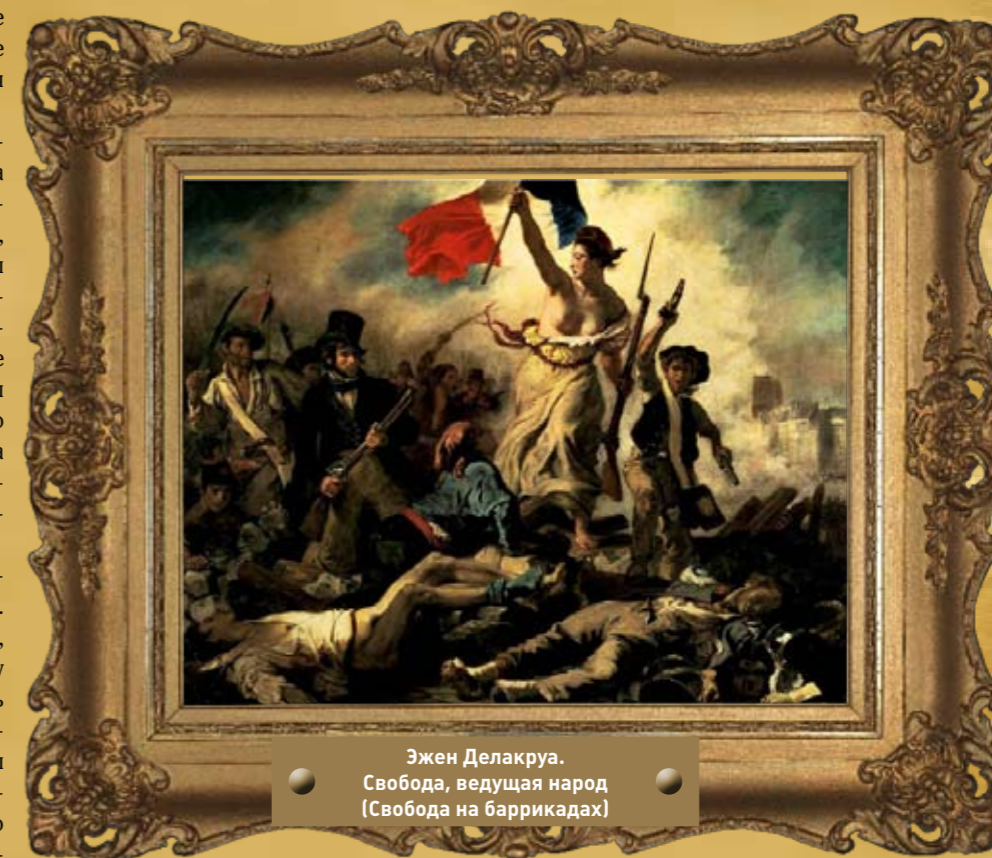
заточили его на далеком острове Святой Елены, откуда уже было не выбраться. Людовик XVIII вернулся в столицу. Начались годы реакции.

Примечательно, что значительную часть царствования Людовика XVIII премьер-министром его правительства был 5-й герцог Ришелье, известный в России как Эммануил Осипович де Ришелье, или Дюк Ришелье, которому установлен знаменитый памятник в Одессе, где он был градоначальником в годы правления Александра I. Именно по предложению русского императора успешный политик был рекомендован королю Франции в качестве главы его исполнительной власти.

В 1824 году семидесятилетний король Людовик XVIII умер. Собственных детей у него не было, и корона перешла к его родному брату **Карлу X** (1757–1836, король в 1824–1830 годах), более известному как граф д'Артуа. О! Это был истинный поборник старых традиций, поэтому и начал с того, что пышно венчался в Реймсе, с соблюдением всех деталей древней торжественной церемонии. В отличие от своих старших братьев, казненного и умершего своей смертью, он был очень энергичным человеком, обладавшим незаурядной внешностью и рыцарскими качествами. В молодости ни одна женщина не могла устоять против его обаяния и галантности. При дворе поговаривали даже о близких отношениях графа с самой королевой, несчастной Марией-Антуанеттой. Но это, конечно же, были сплетни, распускаемые недоброжелателями королевской четы.

Карл был истинным монархистом, исповедовавшим идеи сакральности трона, что его и сгубило. Анахронизм его правления был настолько очевиден, что в кризисные годы Июльской революции 1830 года у него не осталось практически ни одного союзника. Он отрекся от престола и покинул пределы родины, умерев спустя шесть лет в Австрии от холеры.

Но «король умер, да здравствует король!» – Франции трудно было возвращаться к республиканскому правлению: еще жива была память о кровавых событиях Первой республики, когда в результате непрерывных казней только в 1793 году лишились жизни около 20 тысяч человек. Поэтому французский правящий класс вопреки всем законам престолонаследия провозгласил королем **Луи-Филиппа I** (1773–1850, король Франции в 1830–1848 годах).

Эжен Делакруа.
Свобода, ведущая народ
(Свобода на баррикадах)

Этот представитель Орлеанской ветви Бурбонов, лояльный идеям конституционной монархии, получил при жизни почетное прозвище «король-гражданин». Правда, с годами его внешность приобрела столь характерный облик, что это достойное имя поменяли на менее респектабельное и уважительное – «король-груша». Он был прямым потомком Людовика XIII и Анны Австрийской. Его пращур был родным братом «короля-солнца», а прапрадед – регентом и фактическим правителем Франции при малолетнем Людовике XV, превратившим французский двор в место постоянных увеселений и наслаждений, что заложило основы нового художественного стиля в искусстве (прежде всего, в дизайне), получившего название «рококо».

Король-бизнесмен, он активно участвовал в превращении страны в мощную капиталистическую колониальную державу, поощряя своими реформами обогащение правящего класса, каковым окончательно становилась буржуазия. Но безудержное обогащение одних привело к крайнему обнищанию других. И в 1848 году французы, уже научившиеся бороться с заразой вседозволенности, учинили очередную революцию, в результате которой монархический режим реставрации пал, Луи-Филипп отрекся от престола и бежал в Великобританию, уже ставшую

*Цитируется по книге Е. В. Тарле «Наполеон».

к тому времени излюбленным местом политической эмиграции, где и умер.

Вторая республика и Вторая империя (1848–1870)

Французы всегда тяготели к величию. Истинно великими их сделал Наполеон. Поэтому они неизменно трепетно относились ко всему, что было связано с его именем, и с радостью встретили во Франции его племянника, который вновь увенчал нацию императорской короной. Правда, до этого он почти четыре года (с 20 декабря 1848 по 1 декабря 1852) исправно выполнял функции гражданского президента Второй республики, возникшей на руинах роялистской идеи. Но республика – это скучно, а так хочется имперского блеска, величия, пышных титулов! И французы получили то, что хотели, доверившись своему второму императору, Наполеону III.

Наполеон III (1808–1873, император в 1852–1870 годах) родился в семье младшего брата Наполеона – Луи Бонапарта, короля Голландии с 1806 по 1810 годы, которого император французов женил на своей падчерице Горгензии, дочери Жозефины Богарне от ее первого брака. Таким образом, Наполеон III был не только племянником императора, но и внуком императрицы, так как Жозефина венчалась императорской короной вместе с Бонапартом в 1804 году. После смерти своего отца Луи в 1846 году Шарль возглавил дом Бонапартов.

Участие в революционном движении в Италии в начале 1830-х годов, вооруженный мятеж в Страсбурге, высылка в США, тайное возвращение во Францию, попытка взбунтовать гарнизон в городе Булонь и приговор к пожизненному заключению – все это свидетельствует о крайней активности этого человека, его стремлении к лидерству и власти. Он не был чужд писательству и способности к обобщениям. Во всяком случае, написал в тюрьме несколько сочинений, где пытался обосновать тезисы о сочетании монархии и демократии в вопросе управления Францией. В 1846 году Шарль Луи Наполеон совершил дерзкий побег из тюрьмы и перебрался в Англию. Вернувшись во Францию после революции 1848 года, он стал сначала депутатом Учредительного собрания, а затем и Президентом Республики. 2 декабря

1851 года совершил переворот и установил личную диктатуру, а через год провел референдум, восстановивший наследственную власть императоров. Себя он провозгласил Наполеоном III, тем самым как бы подтвердив легитимность императорских притязаний своего двоюродного брата, никогда фактически не правившего Наполеона II.

Политика главы государства, особенно в первые годы правления, способствовала расцвету и экономическому подъему страны. Тем не менее поражение Франции во Франко-прусской войне и пленение самого Наполеона III 2 сентября 1870 года пруссаками привели к тому, что 4 сентября того же года император был низложен, а Франция в третий раз провозглашена Республикой. Остаток жизни он провел в Англии, где и умер в замке Чизлхерст близ Лондона в 1873 году, после чего старшим в роду Бонапартов был признан его единственный сын Эжен.

Наполеон IV (1856–1879), сын Наполеона III Эжен, – последний наследник французского императорского титула, который так и не стал императором. При жизни носил звания принца империи и сына Франции. Родился от брака Наполеона III с испанской аристократкой Евгенией Монтихо. Его крестным отцом стал папа Пий IX. После смерти экс-императора провозглашен бонапартистами главой династии под именем Наполеон IV.

Вел безупречный образ жизни, был талантлив и безгранично обаятелен, что сыграло не последнюю роль в возникновении планов его женитьбы на младшей дочери королевы Виктории – Беатрис. В 1879 году добровольно отправился в чине лейтенанта на англо-зулусскую войну, где 1 июня того же года героически погиб. На теле принца была обнаружена потом 31 рана от зулусских assegаев (копий).

Королева Виктория хотела воздвигнуть своему несостоявшемуся зятю, погибшему на британской службе, памятник в Вестминстерском аббатстве, но проект был отклонен парламентом из-за несогласия либералов. Вместо этого королева почтила «Маленького принца» монументом в часовне Святого Георгия в Виндзорском замке, рядом с могилой своего мужа Альберта. Памятник Наполеону Эжену воздвигли также жители Чизлхерста, в лесу около Кэмден-хауса. На нем выбиты слова из завещания принца, написанного перед отъездом в Африку: «Я умру с чувством глубо-

Франц Ксавер Винтерхальтер, «Портрет Наполеона III»

П.-Ж.Жамэн. «Гибель принца Евгения Наполеона» (фрагмент)

чайшей благодарности Ее Величеству Королеве, всей королевской семье и стране, где на протяжении восьми лет я пользовался таким сердечным гостеприимством».

Третья республика (1870–1940)

Практически весь XIX век Франция пребывала в периоде «хаоса», когда республики сменялись империями, ни один из монархов не досиживал на троне до своей естественной смерти, революции происходили не только в головах граждан, но и на улицах городов. В этот период Франция достигала мирового могущества и становилась жертвой иностранных вторжений, последнее из которых, прусское, окончательно смело монархические устои, утвердив в стране республиканский строй. Если сравнивать с человеком, то этот период соответствует в его жизни наиболее бурному и насыщенному событиям возрасту, когда он научается самому главному: ходить, говорить, думать. Французы хорошо научились все это делать за бурные годы хаоса и вошли в новый, XX, век сильной колониальной державой, способной вести собственную партию за карточным столом истории.

Начиная с 30-го года XIX века Франция вступает в очередной период колониальных захватов. Потеряв

по итогам Семилетней войны практически все свои заморские владения, она в результате окончательной победы капитализма начинает активно «загрывать» территории, которые могут дать ей сырье, дешевую рабочую силу, рынки сбыта, и завоевывает, в частности, следующие страны: Алжир (1830), Габон (1839), Берег Слоновой Кости и Маркизские острова (1842), Новую Каледонию (1853), Сенегал (1854), Камбоджу (1863), Южный Вьетнам (1867), Французскую Полинезию, Центральный и Северный Вьетнам (1885), Мадагаскар (1895), Лаос (1898), огромные территории в Северной Африке, Западном Судане и бассейне Конго (1899), Марокко (1911).

Таким образом, к началу Первой мировой войны Франция превращается в мировую державу, огромную империю, территории которой с населением около 100 млн человек находятся на всех континентах. Их общая площадь превышает 10 млн кв. км, уступая лишь Великобритании и России. По итогам же двух мировых войн эта территория увеличилась еще на 2 млн кв. км, а население выросло на 15 млн человек.

Описанный выше период в истории государства начинался весьма драматично, поскольку Франция находилась в состоянии войны с Пруссией, объ-

вившей в Версале (что было особенно невыносимо для французского сердца) о создании Германской империи. Париж пал. И весной 1871 года возмущенный соглашательской политикой элиты парижский пролетариат восстал. В столице установился режим первого государства коммунистической диктатуры – Парижская коммуна, которая через 72 дня своего существования была залита кровью верными элите войсками. Временные правительства пытались стабилизировать ситуацию. Роялисты требовали восстановления власти Бурбонов и вели переговоры с внуком Карла X Анри Шамбором, который уже вроде как был королем Франции в августе 1830 года, до узурпации трона Луи-Филиппом Орлеанским. Но претендент на корону повел себя как-то непонятно: не согласился с триколором, требовал замены знамени (чушь какая-то!) – его предок и тезка, основатель династии Анри IV (или Генрих), пожертвовал ради трона гораздо большим, своей верой.

В общем, пока тянулись все эти разговоры-переговоры и посткризисные процессы, жизнь продолжалась, и работающий французский труженик вкуче с изобретательным предпринимателем вновь спасли ситуацию, обеспечив переход страны в период «малого процветания». Уже к концу века Франция снова стала великой державой, она практически ничего не потеряла из своих владений, но ее уже возглавляли президенты. Империя окончательно встала на республиканский путь, которому останется верна и в будущем.

Анри Филипп Петен

Потом была Первая мировая война, из которой французы вышли победителями, подписав с немцами договор о мире в том самом Версале, где почти за полвека до этого те провозглашали свою империю (!). Затем последовало послевоенное благополучие, расцвет культуры, моды и «гламура», Мюнхенское предательство и французский «пофигизм», закончившийся величайшей трагедией – захватом страны Германией.

После почти полуторагодового противостояния с армиями союзников (Франция, Бельгия, Нидерланды, Британия) вдоль линии Мажино войска рейха перешли 10 мая 1940 года в наступление, разгромили французские части и вынудили Францию к капитуляции, которая была подписана уже 22 июня. Это стало актом национального позора! Немцам понадобилось чуть больше месяца, чтобы переломить хребет одной из самых мощных мировых империй. Но перед этим Франции пришлось пережить еще одно унижение от

своего старого противника: 17 июня Англия предложила ей войти в состав Британской империи в качестве доминиона!

В общем, Третья республика пала. Начался период Сопротивления. Страна была разделена на две части: зону оккупации (с центром в Париже), где безгранично хозяйничали немцы, и свободную зону (с центром в Виши), где сидело контролируемое немцами правительство Петена.

Режим Виши – пожалуй, одна из самых позорных страниц французской истории, поскольку после встречи с Гитлером в октябре 1940 года маршал Петен призвал Францию «сотрудничать» (фр. collaborer – отсюда термин «коллорабационисты») с нацистами.

Сотрудничать с фашистами на деле означало много мерзостей: уничтожение евреев, цыган и коммунистов, проведение карательных операций против своих сограждан с привлечением войск СС, массовые расстрелы мирных жителей по малейшему поводу,

вывоз французских рабочих и крестьян в Германию на принудительные работы. Режим просуществовал до конца августа 1944 года и рухнул в результате открытия Второго фронта.

Выдающийся военачальник Первой мировой войны, триумфатор Вердена, национальный герой и образец для подражания, 84-летний Петен стал диктатором неоккупированной немцами части Франции. Этим предательством он перечеркнул все предыдущие годы своей праведной жизни: его имя стали произносить, как «пютан»

(фр. putain – «шлюха»), а высший суд приговорил к смертной казни. И лишь заступничество Шарля де Голля позволило ему дожить жизнь в тюрьме.

Четвертая республика и конец империи (1946–1958)

Четвертая республика родилась в результате Второй мировой войны. Окончание ее существования совпало по времени с крахом колониальной системы Франции, чем, собственно, и завершается история Французской империи, а вот появление на свет самым непосредственным образом связано с выдающимся сыном Франции – лидером французского Сопротивления и ее последним «императором» Шарлем де Голлем (1890–1970).

Сын профессора философии в школе иезуитов, он воспитывался в духе патриотизма и идеалов служения родине. Получил хорошее образование, был начитан, с детства проявлял интерес к военному де-

лу. Участник Первой мировой войны, де Голль был трижды ранен, пленен, совершил шесть попыток побега и получил свободу в результате перемирия 11 ноября 1918 года. После войны он продолжает военное обучение и службу в армии. Приобретает известность как автор книг по теории военного искусства, причем, подобно Гудериану, много пишет об использовании танковых войск. Но во Франции его не услышали – и начало войны проиграло.

В мае 1940 года де Голль в звании полковника назначается командиром формирующейся танковой дивизии, а 6 июня, в разгар немецкого наступления, становится заместителем военного министра. Он резко выступает против перемирия с Германией. Но, видя безуспешность своих попыток не допустить позора мира с немцами, покидает страну и перебирается в Лондон, откуда 18 июня обращается к народу Франции с воззванием, в котором ответственность за ее судьбу берет на себя. У французов появился вождь!

Началось формирование легитимного правительства Франции в эмиграции. Главной задачей было установить контроль над колониальными владениями, и к концу 1942 года сделать это все же удалось, хотя союзники ему в этом не всегда помогали.

Перед высадкой союзных войск в Нормандии американцы хотели оттеснить организацию де Голля «Сражающаяся Франция» на второй план. Но французский лидер проявил твердость, обратился к нации, а затем вступил во главе танковой колонны в Париж – Франция была жива, и она вновь обрела величие!

Справедливости ради надо отметить, что статус великой державы был официально возвращен Франции только благодаря двухстороннему договору, подписанному де Голлем и Сталиным в Кремле. Ни англичане, ни американцы не жаждали делиться с французами трофеями от победы над Германией. И твердая позиция Сталина стала во многом помехой в их планах по тотальному закабалению Европы.

После окончательной победы над фашизмом де Голль оказывается не у дел. Но он не складывает оружия, а создает собственную партию и последовательно добивается власти законным путем. Однако все-таки терпит крах, уезжает прочь от столичной суеты, пишет мемуары.

В 1957 году Франция оказалась в глубоком кризисе. Попытки удержать «разбегающиеся» колонии с помощью военной силы требовали огромных вложений – начался спад в экономике, обнаживший неэффективность политических институтов Четвертой республики. И в эти критические для страны дни де

Константин Алексеевич Коровин
Париж. Сен-Дени

Голль вновь выходит на авансцену французской политики, обращается с пламенным призывом к народу, урезонивает мятежников, берет власть в свои руки.

К августу 1958 года был подготовлен проект новой конституции, по которой президент страны получал огромные полномочия. А 28 сентября того же года около 80% французов выступили в поддержку основного закона государства. Именно этот день считается последним в истории Четвертой и первым в жизни Пятой республики.

8 января 1959 года де Голль становится президентом Франции! Эту дату можно считать и последним днем имперской Франции. Нацеленность страны на общеевропейские задачи, стремление создать империю нового типа – объединенную Европу, основанную на принципах гуманизма, справедливости, общечеловеческих ценностей, стали главным побудительным мотивом существования Пятой республики. Де Голль стремился к созданию Европы от Атлантики до Урала и всеми силами пытался не допустить попадания галльского петуха в лапы англосаксонского льва*.

*Образные символы Франции и Британии.

Шарль де Голль

Последние месяцы его жизни были драматичны. Но генерал остался верен своим принципам: он сам ушел в отставку, когда понял, что его видение настоящего и будущего не совпадает с представлениями большинства нации. Отойдя от политики, он путешествует, пишет мемуары, при этом хорошо себя чувствует. И неожиданно для всех 9 ноября 1970 года умирает от разрыва аорты. Народ Франции скорбел. А его преемник Помпиду заявил: «Франция овдовела».

Заключение

Независимо от формы правления, Франция оставалась империей вплоть до того момента, когда окончательно рухнула ее колониальная система. Со времен Карла Великого французы считали себя мировой державой, активно вмешиваясь во все вопросы политического устройства Европы и мира. Без их участия не прошло ни одно сколько-нибудь важное историческое событие: воссоздание империи Запада и крестовые походы, уничтожение катарской ереси и Авиньонское пленение пап, создание Латинской империи в Константинополе и разгром Ордена тамплиеров, Тридцатилетняя война между католиками и протестантами,

колониальные захваты и мировые войны – во всех этих событиях Франция принимала участие в качестве самого активного игрока, что лишь подтверждает ее имперскую сущность.

Вторая мировая война (несмотря на то, что французы оказались в стане победителей) подвела под имперскими притязаниями потомков Людовика XIV жирную черту: на дальнейшее развитие этой темы не хватало ни сил, ни духа, ни ресурсов. И именно тогда в рядах элиты родилась идея франко-германского союза, который соединил то, что разделилось в результате распада империи Карла Великого.

Перспективы у этого союза светлые, но путь, как всегда, извилист, ибо тысячу лет назад французы и немцы говорили практически на одном языке и мало чем отличались друг от друга в быту. Сегодня же любители хорошего вина и сыра не слишком радужно воспринимают поклонников доброго пива и сосисок. Различия между этими двумя крупнейшими европейскими культурами очевидны, но они не носят экзистенциального характера, что и может послужить основой для создания в будущем новой франко-германской империи.

